

ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ ПРАВОСЛАВНЫЙ ЖУРНАЛ
Воскресенье
ДЛЯ СЕМЕЙНОГО ЧТЕНИЯ

Издается приходом храма Пресвятой Троицы г. Коломны (Щурово)

КАЗАНЬ ПРАВОСЛАВНАЯ

Рубрика "Воскресное путешествие" (стр. 10)

Стр. 4 КРЕЩЕНИЕ РУСИ

Стр. 20 ВОПРОС - ОТВЕТ

СТР. 22 ЧТО В ИМЕНИ МОЁМ?

СТР. 26 СТРАНИЦЫ ИСТОРИИ

СТР. 36 АНГЕЛА ЗА ТРАПЕЗОЙ

СТР. 40 В КАДРЕ

СТР. 42 ЛИТЕРАТУРНАЯ СТРАНИЦА

СТР. 44 ДЕТСКАЯ СТРАНИЦА

СОДЕРЖАНИЕ ВЫПУСКА:

- Стр. 3** СЛОВО РЕДАКТОРА. *Михаил Позвонков.*
- Стр. 4** КРЕЩЕНИЕ РУСИ – ПРАВДА И ВЫМЫСЕЛ. *Михаил Позвонков.*
- Стр. 10** ВОСКРЕСНОЕ ПУТЕШЕСТВИЕ. "Казань православная". *Михаил Позвонков.*
- Стр. 20** ВОПРОС - ОТВЕТ. *Михаил Позвонков.*
- Стр. 22** ЧТО В ИМЕНИ МОЁМ? Прямые имена в христианской традиции. *Михаил Позвонков.*
- Стр. 26** СТРАНИЦЫ ИСТОРИИ. "Стремление к свету".
- Стр. 30** "Трудный год". Глава 6. (Продолжение). *Валерий Ярхо.*
- Стр. 36** АНГЕЛА ЗА ТРАПЕЗОЙ. Шавля - сестра плова. *Михаил Позвонков.*
- Стр. 40** В КАДРЕ. Короткометражный фильм "За имя моё". *Валерий Долгов.*
- Стр. 42** ЛИТЕРАТУРНАЯ СТРАНИЦА. Стихи.
- Стр. 44** ДЕТСКАЯ СТРАНИЦА. Из романа "Колокола" (отрывок). *Сергей Дурылин.*
- Стр. 48** МЕСЯЦЕСЛОВ.

ВОСКРЕСЕНЬЕ. Ежемесячное издание

Учредитель - МРОПП Троицкого храма
г. Коломны (Щурово) Московской обл. Московской епархии
Русской Православной Церкви.

Редактор: Михаил Позвонков.

Дизайн, вёрстка: Родион Степанов.

Корректурa: Галина Старостина

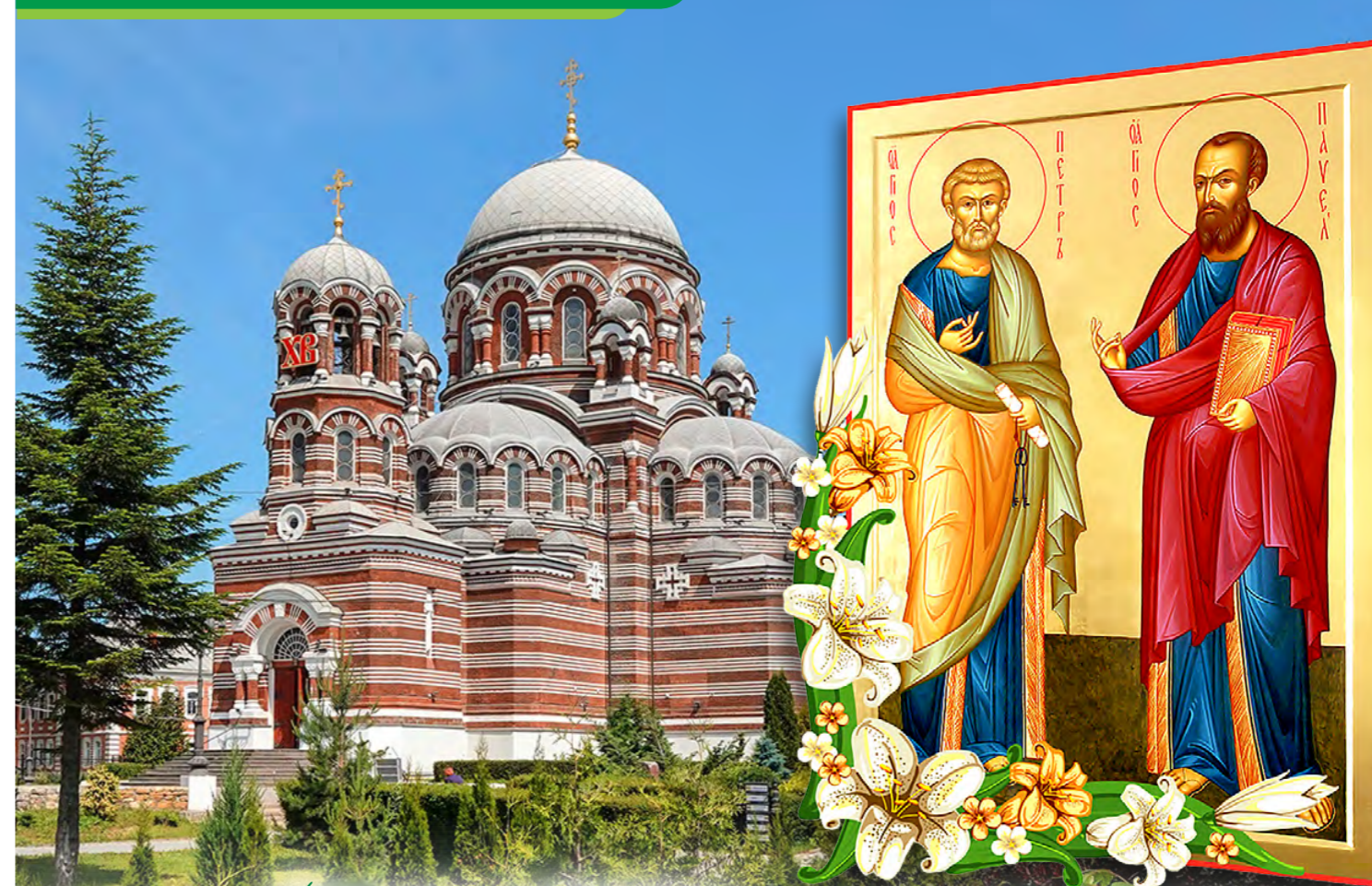
Адрес редакции: 140413,
г. Коломна, ул. Октябрьская, д. 3.
Тел./факс: (496) 613-9993.
www.hram1891.ru,
e-mail: Hram1891@hram1891.ru

Иллюстрации материалов:
фото авторов или из открытых источников CC-BY

www.hram1891.ru

Слово редактора

*Дорогие читатели,
поздравляем с окончанием
Петрова поста и с прошедшим празднованием
Дня первоверховных апостолов Петра и Павла!*

Летние месяцы богаты на памятные дни и праздники. В июле мы чтим память двух святых, положивших начало распространению христианства на Руси. Речь, конечно же, о княгине Ольге и её внуке князе Владимире.

Святая равноапостольная княгиня Ольга вошла в историю как создательница государственности и культуры Киевской Руси. В годы правления Ольги (943-964) Киевская Русь копила силы, её авторитет признали другие государства, в том числе и Византийская империя. Церковь прославляет княгиню как первую правительницу Руси, принявшую христианство, и посвятившую себя его проповеди.

Внук равноапостольной княгини Ольги великий князь Владимир прославлен как креститель Руси. Его труды можно приравнять к делу апостольской проповеди. Часто его подвиг подвергается критике или сомнению со стороны противников христианства, неоязычников и сектантов. Их доводы и аргументы разбираем в заглавной статье номера.

В наших постоянных рубриках мы совершим путешествие в древнюю Казань, где познакомимся с православными святынями города, а также вспомним страницы истории нашей Коломны.

*Главный редактор журнала «Воскресенье»
Михаил Позвонков.*

КРЕЩЕНИЕ РУСИ – ПРАВДА И ВЫМЫСЕЛ

Виктор Васнецов.
Крещение Руси. Фреска, 1890 г.

28 июня по новому стилю Русская Православная Церковь чтит память святого равноапостольного князя Владимира, принявшего крещение с именем Василий. Историческое значение перемен, начало которым положило крещение Руси при князе Владимире огромно – христианство стало связующим элементом в деле объединения славянских земель и народов. История не терпит сослагательного наклонения, но всё же можно предположить, что опоздай христианство – и никакой Руси как единого государства не случилось бы вовсе.

Общаясь с людьми, критикующими Православие в частности и христианство вообще, приходится выслушивать, в общем-то, одни и те же критические аргументы. Их набор будто бы берется из одной и той же «методички воинствующего язычника», что не может не вызывать улыбку у людей, знакомых с историей. Вкратце они звучат так:

- репрессивные меры княжеской власти привели к гибели сотен тысяч и даже миллионов людей, не желавших креститься
- уничтожалась старая культура, дохристианская письменность, фольклор и традиции
- христиане крестили огнем и мечом, процесс был сугубо насильственным
- принявшие христианство русичи были вынуждены отдавать Церкви долю своих доходов, что способствовало бедности и тормозило развитие общества.

МИФ ПЕРВЫЙ. ХРИСТИАНСКИЙ ГЕНОЦИД.

Что же, остановимся на этих обвинениях подробнее, как видим, они достаточно серьезны и прямо обвиняют христиан чуть ли не в геноциде по религиозному признаку. Открываем наугад несколько неоязыческих страничек. Ого! Согласно их «данным» из 12 миллионов населения Руси было уничтожено ни много ни мало – 9 миллионов!

Сразу делается важное дополнение – мол, уничтожено было всё взрослое население, дабы молодое поколение могло бы быть воспитано в христианских традициях... Называются даже временные рамки предполагаемых репрессий: с 988 по 1000 год.

Здесь, наверное, первыми рассмеются социологи: если представить, что уничтожено ВСЁ взрослое население страны и остались лишь дети, то позвольте – кто будет заниматься земледелием, ремёслами? Кто, в конце концов, будет учить молодое поколение всему необходимому, а также кормить и лечить детей?

Следом засмеются люди с техническим образованием: в десятом веке уровень оружейных технологий был, мягко говоря, примитивным. Уничтожить за два года на ограниченной территории девять миллионов человек... Простите – а каким образом? Холодным оружием? Затоптать конями или застрелить из луков? Версия настолько нелепа, что не выдерживает никакой серьезной критики.

Василий Перов.
Крещение Руси. Вторая половина 1870-х гг.

Неоязычники, оглашая свои теории, страшно расстраиваются, случись кому-то поинтересоваться: а откуда вообще взялись такие цифры? Все цитируемые на неоязыческих сайтах «летописи» на проверку оказываются современными сочинениями на выгодную тему. Например, достаточно часто встречаются отсылки на Летопись Общины Западных Россов Древнерусской Инглиистической церкви (именно так – с заглавных букв, ни много ни мало). Страшные вещи сообщает этот документ: «...и повелел князь Владимир-Отступник крестить народ киевский насильно, а тех, кто не хотел креститься велел смерти лютой предавать». При ближайшем рассмотрении выясняется, что сей документ придуман неким Александром Хиневичем, основавшим очередную секту «Древнерусской Инглиистической церкви». В своей секте Хиневич представляется адептам под именем Патер Дий Александр. Ни одного действительно древнего документа неоязычники представить на рассмотрение не могут при всем желании.

Затем настает время смеяться историкам: личная дружина князя Владимира насчитывала около 400 человек. Простите, 400 человек уничтожили холодным оружием девять миллионов и не встретили сопротивления? Даже голливудские режиссеры в самых отчаянных боевиках не дерзают на такие задумки. На фоне этого как-то слабо смотрятся высказывания язычников о том, что-де христианство – религия слабаков.

Нелишне вспомнить и печальную историю князя Игоря – всего лишь за попытку поднять сборы он был убит разгневанными древлянами. Стало быть, не такими уж и беззащитными были русичи, умели постоять за себя. Так какая же версия выглядит более правдоподобно: христианская, согласно которой наши пращурь доверились выбору князя и старейшин и добровольно крестились, или же языческая, изображающая народ безвольным и слабым, давшим себя истребить под корень кучке дружинников? Вопрос риторический.

Возникает и еще один чисто практический вопрос: места массовых захоронений были бы

Вячеслав Назарук. Проводы Перуна

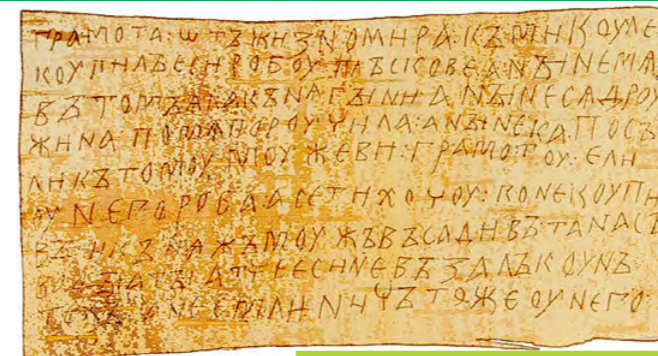
непрерывно обнаружены археологами даже спустя столетия – находят же куда более древние захоронения прошлых тысячелетий. А они, заметьте, далеко не столь масштабны. Скрыть следы такого массового преступления было бы попросту невозможно. Тем более, что на территории Киевской Руси раскопано немалое количество древних языческих капищ, которые почитались язычниками и служили своего рода святилищами. Казалось бы – защищать святыне места язычники должны были до последнего, там же и принимат смерть от ударов пресловутых четырехсот дружинников князя Владимира. Но нет – на местах древних капищ не обнаружено никаких следов массового захоронения убитых людей.

МИФ ВТОРОЙ. ОБ УНИЧТОЖЕНИИ ДРЕВНЕЙ КУЛЬТУРЫ И ПИСЬМЕННОСТИ.

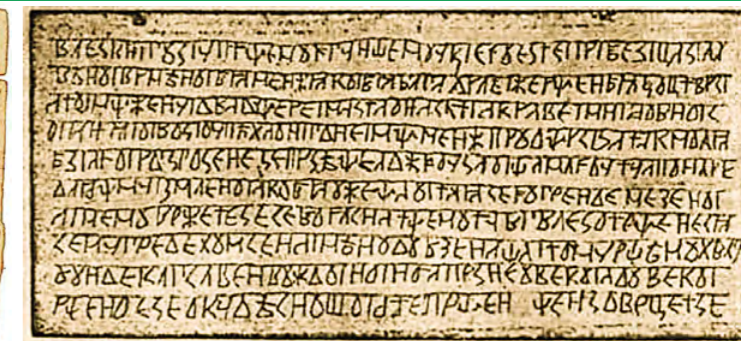
Об утраченном якобы пласте древней культуры неоязычники любят сетовать особенно часто. Даже далёкие от язычества, но негативно относящиеся к христианству люди нет-нет, да и упомянут о том, что новая религия в стремлении искоренить все напоминания о прошлом старательно извела письменные и художественные памятники русичей.

Что же, давайте разберем и эту легенду. Воспользуемся доказательством «от обратного». Предположим, что всё и было именно так: приняв крещение, подручные князя уничтожили все библиотеки, произведения искусства, рукописи, свидетельствовавшие о наличии древней и принципиально отличной письменности. Но вряд ли было технически возможным в то время произвести раскопки на местах всех существующих и бывших поселений, найти все возможные артефакты, сохранившие следы письменности и уничтожить их тоже. Действительно, такой откровенно бредовой версии не допускают даже фанатики от неоязычества. Археологи нынешних и минувших лет непременно нашли бы хоть некоторые свидетельства, говорящие в пользу существования более древней нежели христианская, культуры. Но их нет.

Время от времени появляются археологические находки, которые провозглашаются «теми самыми» свидетельствами, но всякий раз научные исследования опровергают эти предположения.

Берестяная грамота

Дощечка Велесовой книги

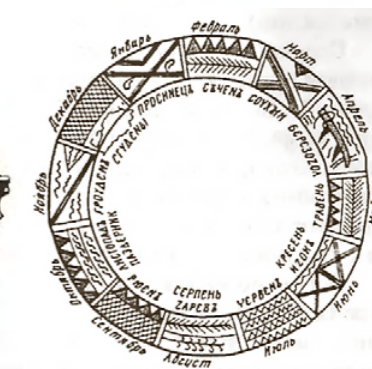
Один из характерных примеров – история изучения ритуальных чаш с «чертами и резами». В двадцатом веке археологи нашли в черте интенсивного славянского земледелия несколько ритуальных мисок и чаш. Объединяла их необычная роспись с повторяющимися знаками в виде геометрических фигур, черточек и зарубок, которую некоторые энтузиасты поспешили объявить утерянной письменностью древних славян. К слову вспомнились и сказания черноризца Храбра¹ «О письменах»:

"Прѣжде оубо словѣгнѣ не имѣхъ писмень. нѣ чрътами и рѣзми чьтѣхъ и гатаахъ погани сѣще. крѣстивше же сѣ римьскими и грѣчьскими писмены. нѣждаахъ сѣ словѣгнскы рѣчь безъ устроена".

Но признать «черты и резы» письменностью наука так и не смогла. Все попытки прочесть надписи не увенчались успехом. А ведь речь должна была идти о расшифровке языка, родственного близкого современному – и неудача. Картина прояснилась благодаря исследованию профессора Бориса Рыбакова, изучавшего язычество Древней Руси. Профессор предположил, что знаки на чашах – вариант древнего календаря с нанесенными изображениями сезонов, месяцев и праздников. Все автоматически стало на свои места: «Резы» — это, очевидно, счетные зарубки на палках-бирках, дожившие в неграмотной русской деревне до XIX века. «Черты» для гаданий — символические рисунки, при помощи которых гадали об урожае, о судьбе².

Аналогично и другие археологические находки не могли свидетельствовать о наличии утраченной письменности у предшественников князя Владимира.

А как же якобы сохранившиеся древние книги языческих времен? Именно на них ссылаются неоязычники, обосновывая свои теории. Увы, научному сообществу не было представлено ни одной книги или какого-либо иного письменного свидетельства. Пожалуй, самая известная фальшивка – «Велесова книга», написанная, очевидно в 19 или 20 веке. «Книга» представляла собою дощечки с вырезанным текстом, якобы найденные в 1919 году в Орловской или Тульской губернии. Таблички были вывезены в США, где и затерялись в начале сороковых годов прошлого века. Однако сохранились кальки и их фотокопии, поступившие в распоряжение ученых. Специалисты не оставили камня на камне от предположений о древнем происхождении текста: запись является искусственной подделкой под некий вариант славянской письменности – язык, орфография, звукообразование совершенно неестественны³ и говорят о фальсификации.

Древние чаши с чертами и резами

¹ Черноризец Храбр - болгарский писатель IX в.

² Б. А. Рыбаков. "Черты" и "резы древних славян. Журнал "Вокруг света". Январь 1970.

³ Подробный разбор, например, делала Л.П. Жуковская в статье «Поддельная докириллическая рукопись»

После разоблачения «Велесовой книги» язычники крайне болезненно относятся к предложениям доказать свою правоту, представив на суд ученого сообщества иные памятники докириллической письменности. Как правило, нежелание они мотивируют теорией всемирного заговора против неоязычества, а также тем, что книги имеют характер святынь и надежно спрятаны от иноверцев. При этом остается неясным, что же мешает снять хотя бы копии для начала диалога?

Впрочем, есть еще одно доказательство. Снова допустим предположение, что княжеская дружина каким-то немыслимым образом нашла и уничтожила все свидетельства старой письменности. Из нескольких миллионов человек какой-то процент определенно должен быть грамотным. Можно отнять и уничтожить вещественные памятники, но отнять у людей знания невозможно. Значит, уже после репрессивных мер должны были неизбежно снова появляться записи, письма, книги на старом языке. Но их нет. Зато есть немало количество берестяных грамот, найденных при раскопках в Новгороде и других городах. Случайно сохранившиеся в земле, они охватывают несколько столетий, начиная с 11-го века⁴. И что же? Все они записаны кириллицей – нет ни одного документа, писанного каким-либо принципиально иным способом. Важно отметить, что берестяные грамоты – это не официальные документы, а древнейшие «СМСки», которыми обменивались жители городов, посылая друг другу поздравления, сообщения, просьбы и даже угрозы. Невероятным было бы предположение, что менее, чем за сто лет все до единого жители напрочь забыли письменность предков и все как один перешли на кириллицу. Особенно нелепо это предположение звучит применительно к Новгороду, который, по словам тех же язычников, был принудительно крещен «огнем и мечом». Но это – уже следующий миф.

МИФ ТРЕТИЙ. КРЕЩЕНИЕ ОГНЕМ И МЕЧОМ.

«Русь крещена огнем и мечом!» – стандартный штамп противников христианства, переживший века. Дескать, крещение происходило насильственно, под угрозой расправы – вот и соглашались немногие из жителей, дабы сохранить себе жизнь. Откуда же ведут начало истоки этой версии?

Сама фраза про огонь и меч присутствует только в одном памятнике древней письменности, Иоакимовской летописи, названной так по её автору – первому епископу Великого Новгорода Иоакиму. К слову сказать, сама летопись, даже если и существовала в реальности, до потомков не дошла. В 18 веке выдержки из неё опубликовал историк Василий Татищев. Дословно цитата звучит так: «Путята крестил мечом, а Добрыня огнем». Так что же произошло в Новгороде?

Спустя несколько лет после крещения Руси князем Владимиром в Новгороде произошло восстание. Связано оно было отнюдь не с религиозными вопросами. Князь Владимир стремился к централизации государства, к установлению жёсткой вертикали власти с собою во главе. По понятным причинам, вечевому Новгороду, а вернее – боярской правящей верхушке эта идея не была по сердцу. Нужен был хороший повод, чтобы всколыхнуть народ на открытое неповиновение Киеву. Неокрепшему в вере новгородскому люду преподнесли идею: «Встанем за веру отцов!», а уж желающие поддержать бунт, как показывает история, находятся всегда. Прибывшие из Киева с войском Добрыня и Путята были не священниками и не епископами – крестить кого-либо они не могли в принципе, поскольку были людьми военными (Добрыня к тому же являлся дядей князя Владимира). Их задача была проста – подавить бунт и наказать виновных, что и было успешно сделано. Известно также, что бунтовщики-новгородцы разрушили церковь, что доказывает наличие как минимум христианской общины в городе.

Собственно, каких-то изуверств и масштабных казней в Новгороде не случилось. Князь Владимир в былинах и сказаниях остался Владимиром Красное Солнышко, а в современности и вовсе стал героем мультфильмов. (вставка) И такая народная память – лучшее доказательство: палача и террориста фольклор не делает положительным героем.

Князь Владимир.
Мультипликационный фильм

Десятинная церковь в Киеве.
(Возможный внешний вид первого здания
времен князя Игоря. Разрушена ханом Батыем)

Сторонников теории заговора можно огорчить еще одним фактом: Киевская Русь времен княжения Владимира не была государством в современном понимании. Не было границ, пограничников и контроля над перемещениями населения. Случись тогда массовые репрессии – народу ничто не препятствовало бы покинуть места обитания и уйти в сопредельные земли, куда не распространялась власть князя.

МИФ ЧЕТВЕРТЫЙ. О ПРИНУДИТЕЛЬНЫХ ЦЕРКОВНЫХ ПОБОРАХ.

Адепты данной теории утверждают, что на новообращенных христиан князь своей властью накладывал денежную подать на содержание церквей и клира. В качестве аргумента, например, приводится наличие в Киеве Десятинной церкви – якобы название и происходит от того, что на ее содержание киевляне отдавали десятую часть доходов.

На самом же деле церковь и вправду содержалась, как бы сказали сегодня, за счет спонсорской поддержки. Только вот десятину платил лично князь Владимир, а не новообращенные христиане. Такой же принцип был и на всех территориях, где русичи принимали новую веру: церковное имущество и духовенство содержались за счет местных князей и управителей. Это было вполне логично: подход к бывшим язычникам следовало избирать мягкий, без обременения лишними поборами – иначе перемена вероисповедания была бы попросту истолкована как банальная попытка нажиться за их счет.

Особенностью взаимоотношений Православной Церкви и населения на Руси как раз и было отсутствие каких-либо обязательных поборов и отчислений – в отличие от некоторых европейских стран, где такая десятина бралась в обязательном порядке. Собственно, сторонникам теории о принудительных поборах нечего привести в качестве аргумента – ведь если бы таковая практика в прошлом существовала, то должны были бы сохраниться документы, её регламентирующие. Отсутствие документальных подтверждений лучше всего опровергает упомянутую теорию.

¹ Ознакомиться с корпусом берестяных грамот можно на сайте <http://gramoty.ru>

ВОСКРЕСНОЕ ПУТЕШЕСТВИЕ

КАЗАНЬ ПРАВОСЛАВНАЯ

В рубрику «Воскресное путешествие» мы обычно стараемся включать маршруты по городам, которые находятся в непосредственной близости от Москвы – такие поездки наилучшим образом подходят под статус «маршрута выходного дня». Но, к нашему счастью, развитие авиа-и железнодорожного сообщения делает ближе и более отдаленные регионы. В главный город республики Татарстан – Казань – можно достаточно бюджетно улететь десятками рейсов из столичных аэропортов, воспользоваться скорым поездом. А в недалеком будущем свободно вздохнуть и любители автопутешествий – скоростную трассу «Москва-Казань-Екатеринбург» планируют открыть уже через три года. Воспользуемся самым быстрым вариантом – авиационным. Все пути ведут в новый казанский аэропорт имени поэта Габдуллы Тукая. Красивый и свежий аэровокзал расположен в отдалении от городской границы, добраться до Казани можно на аэроэкспрессе или рейсовом автобусе. Ну а пока удобный нам транспорт доставляет нас в центр города, вспомним страницы казанской истории.

Когда Казань вошла в состав Руси знает, пожалуй, каждый россиянин. Ну, хотя бы из фильма «Иван Васильевич меняет профессию». Помните сцену, когда Бунше и Милославскому, оказавшимся в палатах Ивана Грозного, нужно было отослать стрельцов куда подальше? Вот и послал их Милославский угомонить шведов, а на обратном пути взять Казань, чтоб не ходить туда-сюда два раза. Но оказалось, что Казань уже наша. Порешили оставить, «не отдавать же обратно». И давайте посмотрим, что с тех времён происходило на этой территории.

Христианство в Татарстанской митрополии появилось уже в первые века нашей эры, тогда же, когда оно начало распространяться в Восточной Европе. Во времена Великого переселения народов - в 3-7 вв. - началось его быстрое и повсеместное распространение. Об этом можно судить по находкам, например, нательных крестиков и других христианских предметов в захоронениях. В 922 году официальной религией Волжской Булгарии – это существовавшее с 10 по 13 века государство в южной части нынешнего Татарстана - был ислам, но также в Булгарии жило и множество христиан. Так, согласно летописям, в 990 году киевский князь Владимир послал к булгарам миссионера Марка Македонянина, и тогда, как свидетельствует летопись, крещение приняли четыре болгарских князя с семьями. Один из археологических памятников древнего города Болгара получил название «Греческая палата». Это была, скорее всего, православная церковь.

После монгольского нашествия территория Татарстана вошла в состав Золотой Орды. С 1261 года в Золотой Орде действовала Сарская и Подонская епархия Русской Православной церкви, резиденция правящего архиерея располагалась в столице Золотой Орды, городе Сарая. Ему подчинялись и храмы, располагавшиеся в Волжской Булгарии. Казань впервые упоминается в летописи в 1276 году в связи с тем, что хан Менгу-Тимур отдал «Булгарскую и Казанскую землю» в удел своему зятю, князю Федору (канонизирован как Федор, Ярославский Чудотворец). Возникновение Казанской епархии было обусловлено присоединением в середине 16 века к Российскому государству территории Среднего и Нижнего Поволжья.

Но тем временем мы уже прибыли в Казань, и пора воочию знакомиться с памятниками старины. Несмотря на то, что город подвергся серьезной реконструкции в последние годы, к старой архитектуре отнеслись довольно милостиво, сохранив немало исторических зданий. На метро (которое, к слову, появилось в столице Татарстана всего 10 лет назад) доедем в самый центр города – на станцию Кремлевская - и прогуляемся до великолепного **Петропавловского собора**, что является сегодня ценнейшим архитектурным памятником русского или так называемого «Нарышкинского» барокко первой половины 18-го века. Построен он был в 1723-1726 годах на средства казанского купца Ивана Михляева в память о визите в Казань императора Петра I. Кстати, все российские императоры и императрицы, начиная с Екатерины II и заканчивая Александром III, посещали Петропавловский храм. Воздвигнут он был на месте находившейся здесь древней Петропавловской церкви, первое упоминание о которой относится к 1565 году. Храм, по тем временам, строился очень быстро, и уже в 1726 году состоялось его освящение. Архитектура и убранство собора уникальны и не похожи ни на один другой архитектурный памятник города. Двухъярусный храм имеет 52 метра в высоту, к тому же стоит на горе, именно поэтому его хорошо видно даже издали. Внутри собор украшен лепниной с растительными мотивами — за это его прозвали «каменными висячими садами Казани». А ещё в галерее можно увидеть крупные старинные изразцы — это единственный храм в Казани, где сохранился этот вид уникальной плитки. Петропавловский храм неоднократно подвергался частичному разрушению из-за пожаров, один раз пострадал и от банд Пугачёва, не чуравшихся поживиться церковной утварью. Ввиду этого и само здание храма, и иконостас с иконами постоянно реконструировались и поновлялись.

Петропавловский собор

В послереволюционное время казанские храмы закрывали один за другим. Осиротевших прихожан принимал Петропавловский храм. Увы, власть поспешила расправиться и с ним - в 1939 году храм был закрыт и отдан под архив, а после войны в разграбленном здании открыли планетарий, варварски изувечив силовую конструкцию здания. И только в 1989 году благодаря трудам недавно рукоположенного епископа Казанского и Марийского Анастасия, и активности верующих храм был возвращен Русской Православной Церкви. Среди главных святынь Петропавловского собора — чудотворная Седмиозерная икона Божией Матери, переданная в собор из церкви Ярославских чудотворцев на Арском кладбище г. Казани, где долгие годы хранилась, будучи спасенная исповедником иеросхимонахом Серафимом (Кошуриным), после закрытия в 1928 году Седмиозерной пустыни. Икона хранится в алтаре Кафедрального собора и ежедневно выносятся в храм для служения молебна. Также на постоянное пребывание Петропавловскому собору был передан ковчег с частицей мощей святой блаженной Матроны Московской. Кстати, в храме сохранилась единственная непоновляемая с древности икона святых апостолов Петра и Павла. Учитывая многострадальную историю Петропавловского храма — это настоящее чудо.

Не обошли вниманием собор и классики от искусства — собор описывал Александр Дюма, его посещал Александр Пушкин, а в клиросном хоре пел Федор Шаляпин — кстати, неподалеку от собора на улице Баумана есть памятник знаменитому басу, расположенный у входа в одноименную гостиницу.

Казанский кремль

Прощавшись с Петропавловским собором, играющим в солнечных лучах цветными изразцами, отправляемся в цитадель города — **Казанский кремль**. Кремль небольшой, уютный, располагается на вершине горы на месте слияния рек Казанки и Волги. Свою роль как форпоста он утратил уже давно, но в качестве туристической изюминки города он великолепен. Старейшим сооружением ансамбля Казанского кремля и уникальным образцом псковской архитектурной школы является **Благовещенский собор**. Основан собор был 4 октября 1552 года — в день, когда Иван Грозный торжественно въехал в завоеванную Казань. Первый — деревянный — храм был поставлен всего за два дня. Но вскоре, в декабре 1552 года, последовал царский приказ мастеру Постнику Яковлеву и каменщику Ивану Ширяеву — небезызвестным создателям московского Собора Василия Блаженного — ехать в Казань и строить каменный кремль вместе с каменным же Благовещенским собором. Храм строили 80 псковских мастеров с 1556

по 1562 годы. Белокаменный Благовещенский собор изначально создавался в виде пятиглавого храма из волжского известняка, добываемого на противоположном берегу реки Волги. Купола храма изначально были шлемовидной формы (в нашей Коломне такую форму сохранил храм Успенского собора Брусенского монастыря), а стены оформлены закомарами (полукруглыми завершениями участков стен). Размеры храма были в два раза меньше современных.

Благовещенский собор

С освящением Благовещенского храма начинается история всей Казанской епархии, первой главой которой стал архиепископ Гурий, ныне прославленный в лике святых. Кстати, нужно отметить, что старые мечети города были разрушены после взятия Казани, а запрет на их строительство сохранялся вплоть до царствования Екатерины II.

Из-за крупных пожаров старое здание Успенского собора так и не сохранилось. Самый страшный пожар произошел в 1815 году, вследствие чего и храм и колокольня были реконструированы и изменены. В 1925 году храм был закрыт. Подобно Петропавловскому собору, здание храма было передано под архив, что позволило сохраниться уникальным фрескам на стенах и потолке храма. Но все же здание пострадало сильно: были уничтожены купола и барабаны, снесено крыльцо, а собрание икон было разграблено строителями коммунизма – сохранилось лишь несколько икон, ныне пребывающих в музее Изобразительных искусств Татарстана.

Первая служба после возвращения храма Церкви состоялась 21 июля 2005 года — в день празднования 450-летия Казанской епархии. Сегодня двери храма и в будни, и в выходные дни не закрываются – поток паломников и обычных туристов огромен. В основном, праздные посетители спешат сфотографировать изумительные росписи храма – действительно поражающие своей красотой. Но все же главной святыней храма считается рака с мощами основателя собора — Гурия, первосвятителя Казанского. После его смерти гроб был захоронен за алтарем построенного им храма, а спустя три десятилетия его мощи обрели нетленными при очередной реконструкции. Мощи были перенесены в новую, богато украшенную раку, на обустройство которой часто жертвовали местные купцы. Есть в Благовещенском соборе ещё одна любопытная икона, о которой мало кому известно. Это современный список иконы «Зачатие Пресвятой Богородицы». Иное название - «Целование Иоакима и Анны у златых врат»: по преданию, после того, как разлучившимся на время Иоакиму и Анне в один и тот же час явились ангелы с благой вестью о будущем ребенке, супруги в радости встретились и обнялись у Золотых врат Иерусалима.

Помимо Благовещенского собора на территории Кремля расположились музейные и выставочные залы, здесь же, в одной из башен находится смотровая площадка для туристов, а за оградой высится дворец действующего главы Татарстана. Еще одна рекомендация: приходите в Казанский кремль пораньше, к открытию. Иначе будете вынуждены толкаться с изрядным количеством туристов, и при посещении храма это может стать неудобством.

Выходим за крепостные стены и сворачиваем под гору – в шаговой доступности от кремля расположился **Казанско-Богородицкий монастырь**. Пока мы шагаем ко входу в обитель, вспомним историю. Возникновение монастыря связано с обретением чудотворной иконы Божией Матери «Казанская» - кто не знает одну из самых почитаемых святынь Русской Православной Церкви?

История обретения этого священного образа известна благодаря рукописи «Сказание о явлении Казанской Иконы Божией Матери», датированной 1594 годом и составленной очевидцем событий - патриархом Гермогеном. Обретение состоялось 21 июля (по новому стилю) 1579 года, когда будущий патриарх служил священником в Казанской епархии и носил имя Ермолай. А история тут такая. Летом 1579 года в Казани случился страшный пожар. Среди прочего сгорел и дом стрельца Данилы Онучина. Он вознамерился строить новое, но тут во сне его дочери Матроне явилась Пресвятая Богородица, которая велела девочке пойти на пепелище и откопать икону с её образом. Мать и дочь пришли на пепелище и в указанном месте нашли невиданное доселе изображение Богоматери с младенцем Христом. Икону торжественно понесли в церковь Николы Тульского неподалеку. И тут по дороге шествию встретились двое нищих слепцов, которые, оказавшись рядом с иконой, исцелились от недуга. Сообщение об этой истории послали царю Ивану Грозному, который повелел поставить на месте обретения иконы девичий монастырь. Первой игуменьей, как гласит предание, стала та самая Матрона (а в дальнейшем – инокиня Марфа), что нашла икону на пепелище. Увы, икона была похищена в ночь на 29 июня 1904 года – событие это всколыхнуло и взволновало всю империю, но похитители так и не были найдены.

Итак, мы входим в ворота обители, которая содержится в образцовом порядке. Видно, что все усилия реставраторов пошли на благое дело и достигли результата. Но, к великому сожалению, изрядная часть строений разных лет была утрачена в советские годы. Сейчас наиболее древней постройкой Богородицкого монастыря является, по мнению исследователей, надвратная церковь во имя мученицы Софии и дочерей ее Веры, Надежды и Любви. Из бывшего комплекса монастыря сохранился двухэтажный корпус с Крестовоздвиженской церковью, построенный в 1882-1887 гг. и Софийская надвратная церковь, которая в 1993 году была передана Казанской епархии. Если обогнуть центральные постройки, то увидим два старых корпуса - Настоятельский и Никольский, расположенные полукругом. Корпуса были построены в 1810-1843 гг. Откровенно портит благолепный вид жилища пятиэтажка, встроена в периметр монастыря уже в советские годы – меньше всего устроители «счастливого будущего» заботились о сохранении памятников архитектуры. Помимо посещения места обретения чудотворной Казанской иконы, паломники прикладываются ко Кресту с частицей Честного Животворящего Древа Креста Господня, частице Мамврийского дуба и мощам святым, хранимым в монастыре.

В центре монастырского комплекса заканчивается строительство Казанского собора – со слов работников, завершается внутренняя отделка. Увы, попасть внутрь до официального открытия пока невозможно. С одной стороны, грустно сознавать, что историю обители, которая росла и объединяла все больше верующих на протяжении трех столетий перечеркнули несколько революционных лет. Но с другой стороны радостно оттого, что за несколько десятилетий возможно пусть и не целиком, но все же, восстановить утраченное, сделать так, чтобы монастырь снова стал центром притяжения, одной из ключевых точек православной Казани. Пожелаем Казанско-Богородицкому монастырю скорейшего завершения восстановительных работ и отправимся дальше по Большой Красной улице.

Буквально через несколько домов от монастыря вознесся к небу **Храм в честь Святой Великомученицы Параскевы Пятницы**. Первое упоминание о нем относится к 16 веку – в древних писцовых книгах упомянута церковь Николы Зарайского с приделом Параскевы Пятницы. Тогда местность, где стоит храм, была слободой стрельцов. Неподалеку шумел гостинный двор, а на месте нынешних пятиэтажек и автостоянок блестели озерца и протоки. Увы, о самом храме история сохранила мало сведений – упомянутый выше пожар 1815 года, вероятно, уничтожил предыдущее здание со всеми бумагами. Известно, что при древней церкви существовала богадельня и большой приход в несколько улиц. Храму не везло с безопасностью – он несколько раз горел, был разграблен пугачевцами. Зато ввиду выгодного положения всегда находились именитые прихожане, что жертвовали на восстановление храма. Последняя серьезная реконструкция в дореволюционные времена случилась в 1876 году.

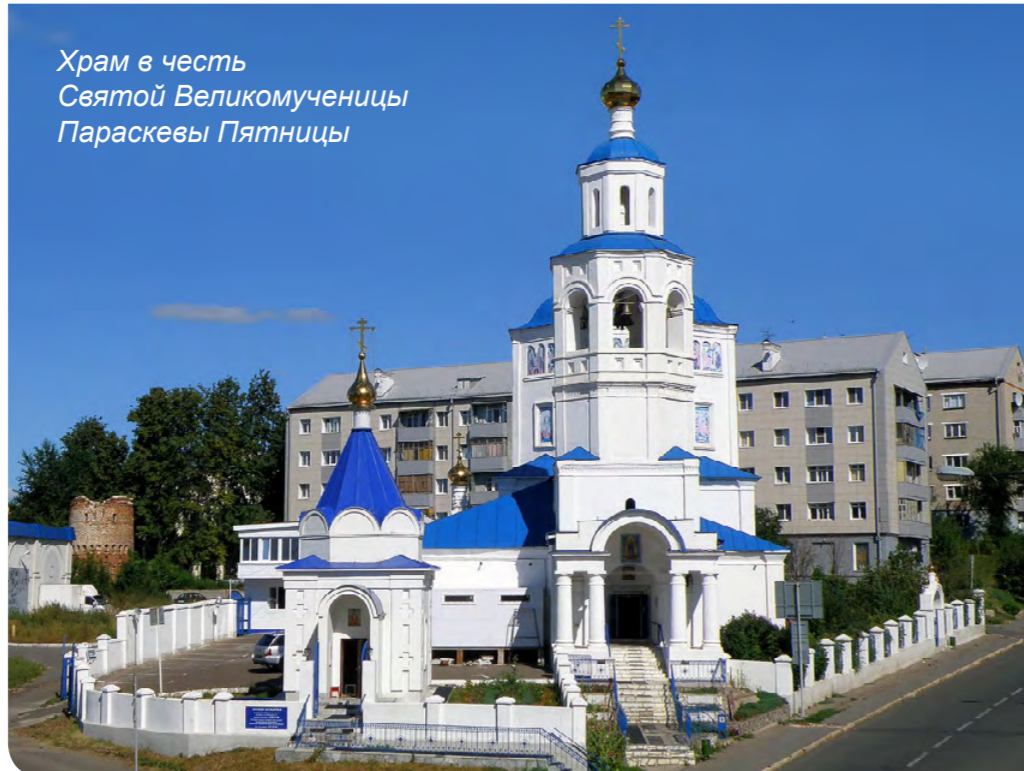
Ну, а дальше – печальная участь: расстрелы священников, временный переход здания храма к обновленцам и окончательное закрытие в 1937 году. Будто бы в насмешку дом молитвы сделали городской тюрьмой, а расстрелянных людей закапывали тут же, на церковном дворе.

Сегодня храм выглядит великолепно – белая свеча, устремленная к небу, видна издали, а отремонтированные внутренние стены ждут росписи. Кстати, рядом с храмом находится часовня в

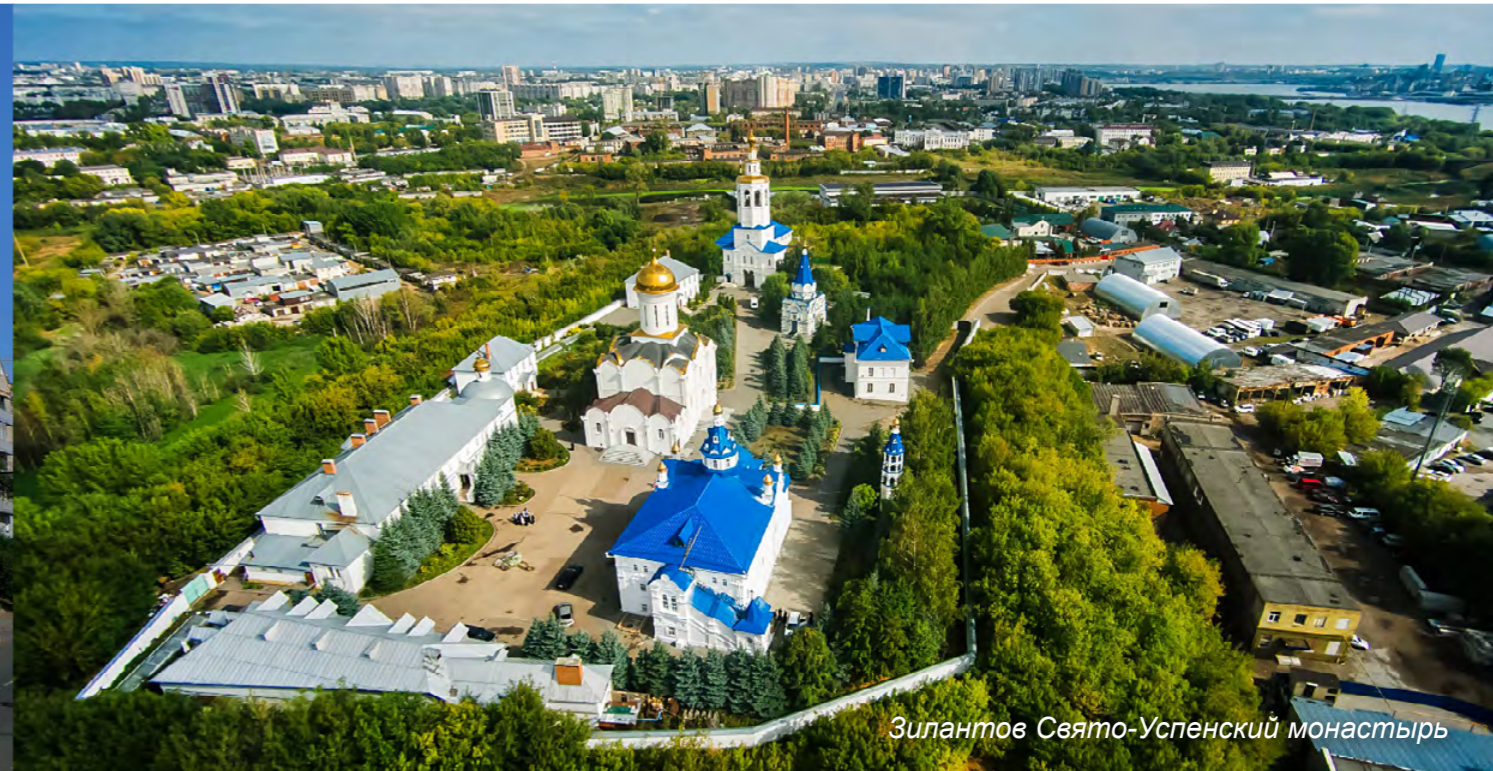
честь иконы Пресвятой Богородицы «Всецарица» - к ней за исцелением приходят страдающие раковыми заболеваниями. Сам храм часто заглядывают молодые прихожанки, молящиеся о скором и счастливом замужестве – по церковному преданию, святая Параскева помогает в решении этого вопроса...

Чтобы продолжить осмотр достопримечательностей, нужно пересечь реку Казанку. Попасть на другой берег можно пешком по Кировской Дамбе. Но по пути нужно сделать остановку на небольшом песчаном островке находится очень необычное сооружение, похожее на белокаменную пирамиду с порталами по сторонам – **храм Спаса Нерукотворного**. Оставив транспорт в небольшом парковочном кармане, по узкой песчаной косе можно попасть на островок. Первый вопрос, приходящий в голову – почему храм стоит в таком странном месте и почему он выглядит столь необычно для традиционной в общем-то церковной застройки Казани? Дело в том, что это одновременно и храм, и памятник, и усыпальница: на месте его устройства была сделана братская могила для воинов, погибших при штурме Казани. Сперва над могилой была лишь скромная часовня, но в 1823 году архитектор Николай Алферов возвел над захоронением храм. Пирамидальное здание имеет в высоту 20 метров, но также уходит

и под землю – говорят, что существует целая система подземных помещений и ходов. Так это или нет – проверить не удалось. Храм находится в не самом лучшем состоянии, а службы проводятся по особым дням, внутрь попасть просто так не удастся. Храм Спаса Нерукотворного не раз оскверняли вандалы-националисты, мстящие за присоединение Казани к Москве.

Храм в честь
Святой Великомученицы
Параскевы Пятницы

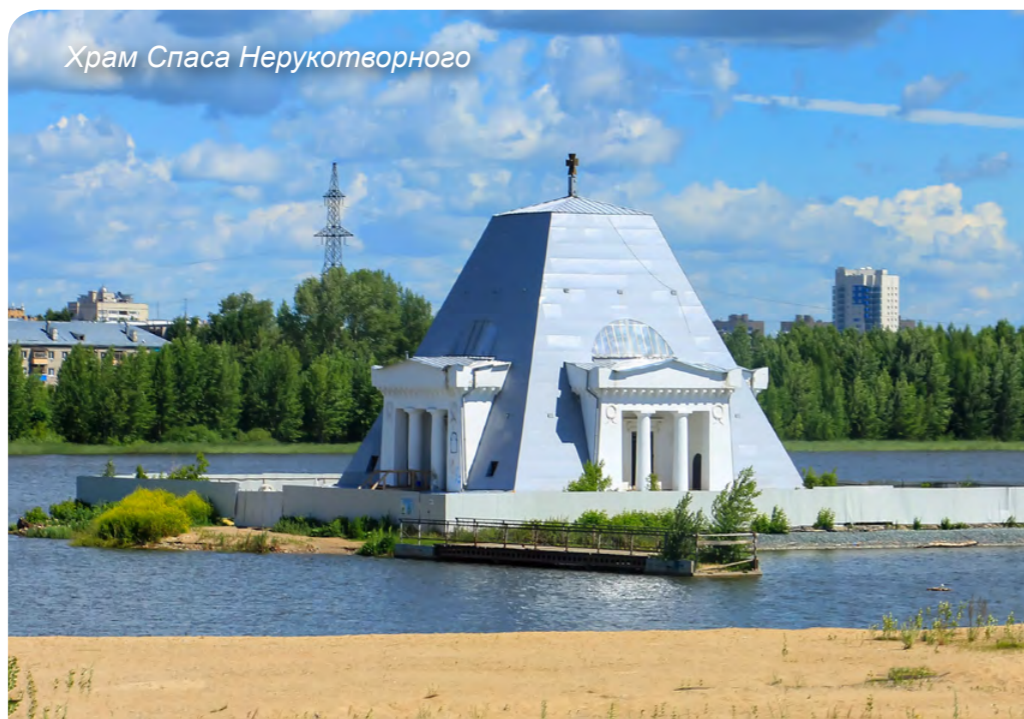
Зилантов Свято-Успенский монастырь

Историю невозможно переписать, но желающим отказаться от нее стоит задуматься – что случилось бы с маленькими независимыми областями, не войди они в состав Российского царства? Как показывает мировая история, национальная и культурная идентичность были бы утрачены. И большая заслуга наших предков именно в том, что, расширяя и укрепляя Русь, они сохраняли самобытность её народов и земель. Поверьте, в современном мире, где глобалистические процессы стремятся стереть национальные, исторические и даже половые различия, наш опыт дружбы народов и сохранения истории действительно стоит очень дорого.

Попрощавшись с храмом, пересекаем реку Казанку. С правой стороны, на самом берегу находится один из самых необычных памятников Казани – огромное здание в форме казана. Это одновременно и ЗАГС, и смотровая площадка. Собственно, выбор такой формы неудивителен, у всех народов чаша, котел, сосуд служили символом достатка и изобилия – как раз того, чего желают молодоженам. Кстати, в здании нет лифта для посетителей, так что подъём на смотровую площадку оказывается еще и неплохой зарядкой. Сделав несколько панорам, продолжаем путь – нас ждет еще одна древняя обитель.

Каких-то двадцать минут пешком, и мы подходим к Зилантову **Свято-Успенскому монастырю**. Он также был построен по инициативе Ивана Грозного в год взятия Казани и является древнейшим из сохранившихся монастырей Поволжья. Первоначально он находился около братской могилы русских воинов, павших при взятии Казани, мимо которой мы недавно прошли. Но это место почти каждый год в половодье заливалось водой, и в 1559 году монастырь перенесли на Зилантову гору. Название горы (по-татарски - Жилантау) происходит от имени легендарного дракона, якобы жившего на горе. Жаль, что не обустроен красивый, удобный подход к обители – паломникам приходится петлять по дорожке без тротуаров мимо автосервисов, складов и гаражей. Разве что безвестные художники, раскрасившие стены гаражного кооператива под хохлому, видимо, пытались сгладить неблагоприятное впечатление.

До революции за стенами монастыря находились Успенский собор, храм во имя Алексия Митрополита Московского, изрядное количество жилых и хозяйственных построек. Некоторое время на территории обители располагалась Казанская духовная семинария. На старых открытках любили изображать вид на монастырь, что открывался как с Волги, так и из поездов железной дороги, проложенной мимо монастыря в 1890 году. Но, как можно догадаться, с 1928 года, когда монастырь закрыли, на долгое время заброшенная святыня служила мусорной свалкой, стены храма же были практически уничтожены.

Храм Спаса Нерукотворного

А десятью годами ранее без суда и следствия по надуманному предлогу были расстреляны десять монахов обители во главе с архимандритом – безбожная власть всеми силами искореняла духовное и светлое наследие павшей империи. В советские годы на территории монастыря располагались детская колония, склады и даже коммунальные квартиры. Все постройки были разрушены почти до основания, уцелели лишь Настоятельский корпус и три стены Всехсвятской церкви. Власти в своём стремлении уничтожить всё, связанное с историей города, стерли с горы даже кладбище с захоронениями известных горожан. В 1998 году обитель была возвращена церкви, в этот момент началось ее возрождение в качестве Успенского Зилантова женского монастыря города Казани. На сегодняшний день строение является единственной женской обителью на территории Казанской епархии. Главная святыня – ковчег с частицами мощей отцов Киево-Печерских, других святых и святынями из Иерусалима.

На территорию монастыря запыхавшиеся от подъёма паломники входят через надвратную церковь Архангела Михаила – она же является и монастырской колокольной. Слева – новодельная шатровая церковь во имя равноапостольного князя Владимира, опять же, внешне очень напоминающая коломенцам об Успенском соборе в Брусенском монастыре. А взглянув на стоящую по центру монастырской территории церковь, большинство паломников испытают чувство deja-vu: бело-золотой Троицкий храм является точной копией Троицкого храма, что стоит в центре Троице-Сергиевой лавры. В отличие от подмосковного, казанский храм – новодельный, освящен он был в 2006 году.

Кстати, коломенцам, а в первую очередь прихожанам Троицкого храма в Щурове, будет любопытно узнать, что церковь в сестринском корпусе Зилантова монастыря названа в честь святых Адриана и Натальи – в их же честь в старом Троицком храме Щурова был назван один придел – так почтили благоустроителей храма княгиню Наталью Голицыну и Адриана Грибовского, а в нынешнем каменном Троицком храме в память об этом была заказана и установлена икона святых. На памяти автора этих строк, далеко не каждый восстановленный из руин монастырь выглядит гармоничным. Очень часто новые постройки входят в диссонанс с древними, но в Зилантовом монастыре все выглядит на удивление целостно и приятно. Тут и заслуга насельниц, что держат территорию в образцовом порядке.

Пробираемся по перекопанной улице обратно и пешком направляемся в сторону улицы Декабристов – недалеко от станции метро, в окружении современных зданий расположился **Кизический Введенский мужской монастырь**. К улице обращен братский корпус с нарядной алой Владимирской надвратной церковью.

В середине 17 века по России прокатилась волна моровой язвы. Для защиты и избавления от напасти в Казань была доставлена чудотворная Смоленская икона Божией Матери. А на месте, где образ встречал казанский митрополит Корнилий, в память этого события впоследствии и был заложен храм в честь девяти мучеников некогда проповедавших и встретивших мученическую смерть в городе Кизике. Москвичи могут припомнить, что московский Сретенский монастырь аналогичным образом был основан на месте встречи чудотворного образа Пресвятой Богородицы, доставленного для избавления столицы от нашествия Тамерлана. Долгое время обитель, которая непрерывно строилась и украшалась, была летней резиденцией казанского митрополита. Сюда были доставлены мощи девяти мучеников Кизических, которые и ныне пребывают в обители.

После 1918 года новая власть разрушила изрядную часть построек монастыря, а оставшиеся были переданы в ведение красноармейцев, которые к сохранению оставшегося не прилагали усилий. Увы, сегодня особой роскошью и архитектурой монастырь не может похвастать: разрушены монастырские стены, уничтожена красивейшая колокольная. На территории расположилась звонница, небольшая новодельная колоколенка и часовня в память российских новомучеников. А в нескольких метрах от построек – остатки некогда огромного некрополя обители. В густой траве видны несколько надгробий и памятный крест. Кстати, одна из могил принадлежит деду Л. Н. Толстого – Илье Андреевичу, некогда служившего казанским губернатором.

Вряд ли получится за пару выходных охватить все православные достопримечательности Казани – а ведь есть еще и пригороды, есть остров-град Свияжск, который некогда с превеликим трудом взяли войска Иоанна Васильевича. Всего не перечислить. Отрадно, что город стал настоящим магнитом и для паломников, и для любителей старины и культуры. Сюда едут с детьми – ведь в Казани находится один из лучших в стране детских театров «Экият», едут любители спорта – поболеть за казанский баскетбольный клуб «Уникс», люди всех национальностей гуляют по древнему городу. Кстати, прочувствовать именно национальный колорит можно в сохранившейся Татарской слободе – в отличие от центра города с православными храмами, тут расположены мечети, мусульманские кафе и магазины. А наше воскресное путешествие тем временем подходит к концу. В следующем номере мы посетим еще одну столицу российского региона, будет интересно.

Михаил Позвонков.

На улицах Татарской слободы

ВОПРОС-ОТВЕТ

Продолжаем публиковать вопросы наших читателей, полученный по электронной почте voskresenie@hram1891.ru.

Сегодня наша рубрика посвящена вопросам, касающимся Великого поста.

- Почему Прощеное воскресенье еще называют «Изгнанием Адама из рая»?

- «Изгнание Адама из рая» - литургическое название последнего дня сыропустной недели, предвещающей Великий пост. Можно сказать, что название это резюмирует все приготовления к посту. Человек по замыслу Творца был создан для жизни в раю, для постоянного богообщения. Но совершенный грех лишил первых людей этого дара и существование его на земле без Бога стало наказанием, тяжким бременем: Изгнан бысть Адам из рая с недю, темже и сядя прямо сего рыдаше, стена... Увы мне, что пострадах окаянный аз: едину заповедь преступих Владычню, и благих всяческих лишихся! Раю святейший, мене ради насажденный быв, и Евы ради затворенный, моли тебе Сотворшаго, и

мене Создавашаго, яко да твоих цветов исполнюся. Темже и к нему Спас: моему созданию не хочу погибнуть, но хочу сему спастися, и в познание истины прийти, яко грядущаго ко Мне не изгоняю вон.

Пост призван освободить нас от греховного порабощения, от служения идолам и прихотям земного мира. Нужно признать свою греховную сущность, научиться прощать, научиться любить. И тогда путь поста станет для человека путем к Спасителю, Который не желает гибели людям, но для каждого желает познания истины.

- Почему в пост запрещена всякая животная пища, но не запрещены морепродукты?

- Традиции поста возникли в древние времена. Возможностей приобретать экзотические морепродукты по факту не было – поэтому ограничения коснулись доступных для всех и известных продуктов – мяса рыбы, молока и его производных. Но к вопросам ограничений в пост стоит подходить осмысленно: даже если формально какие-то продукты и не запрещены, не стоит делать из них предмет вождления, тратить большие суммы на покупку, устраивать обильные застолья. Еще раз вспомните, что смысл поста – во временном отказе от мирских благ, чтобы полнее ощутить духовную сторону жизни.

- Можно ли получить послабление в пост относительно пищи?

- Разумеется, не все могут поститься по всей строгости. Например, беременные женщины, тяжелобольные люди, занимающиеся тяжелым физическим трудом. Но в любом случае самостоятельно определять для себя «личные правила поста» нельзя – необходимо посоветоваться с духовником, объяснить ситуацию и смиренно выполнять его указания.

- Хочу дать зарок на пост – не курить и не употреблять алкоголь. Верно ли я поступаю, ведь это – вредные привычки и я таким образом буду смирать себя?

- Вредная привычка – это, говоря церковным языком, грех. А избавляться от грехов следует навсегда, а не до определенной даты. Если винопитие и табакокурение являются для Вас вещами притягательными, то, назначив себе лишь определенный промежуток поста для воздержания от них, ждать Вы будете не Пасхи и встречи со Христом, а возвращения к излюбленным привычкам. Поэтому такой вариант недопустим.

- Можно ли ходить в Великий пост в гости?

- В пост мы стараемся оградить себя от увеселений и развлечений, чтобы сосредоточиться на духовном. Поэтому в общем смысле хождение на праздничные застолья не очень-то уместны. Однако радикализм плох в любой своей крайности. Если вы отправляетесь в гости не ради пустой болтовни и застолья, а, допустим, навестить одинокого человека, или же престарелого родственника, которому важно внимание родных – то такое доброделание, конечно, не грех.

- Обязательно ли поститься с сухоядением?

- Наш постный устав имеет монастырское происхождение. Действительно, у монахов бывают дни сухоядения, когда пищу принимают без масла. Это традиция, которая восходит к южным монастырям – там ввиду доступности в трапезу всегда включали оливки. Поэтому употреблять наряду с оливками еще и масло из них считалось неким излишеством. Если у вас есть желание испробовать себя в строгом монастырском пощении, то сперва поговорите с духовником и поступайте по его благословию.

- Становлюсь раздражительной в пост. Может, стоит смягчить или ограничить по времени условия поста для себя – ведь злиться и ворчать явно не добродетельно?

- Давайте не будем лукавить и придумывать индивидуальные правила Великого поста под себя. По сути своей пост должен вскрывать и обозначать наши слабые места. Да, действительно, в постные дни могут разгораться страсти, но воспринимайте это как своего рода детектор личных проблем: ага, вот тут проявилась моя зависимость от еды, а тут – моя обидчивость. И так далее. Наше восприятие жизни в пост обостряется и нужно извлекать из этого пользу, а не стремиться избежать правдами и неправдами.

Подготовил Михаил Позвонков.

ЧТО В ИМЕНИ МОЁМ? ПРЯМЫЕ ИМЕНА В ХРИСТИАНСКОЙ ТРАДИЦИИ

Невинноубиенный царевич Уар, князь Георгий Мудрый, мученики-страстотерпцы Роман и Давид. Не правда ли, звучит как-то странно, непривычно? Мы хорошо знаем имена царевича Дмитрия, князей Ярослава, Бориса и Глеба, но не догадываемся порой, что в историю они вошли не по крестильным именам, а по вторым, нареченным дополнительно. Откуда у нас взялась такая странная двуименная традиция и почему о ней известно не слишком много?

Вернемся в те времена, когда христианство только пришло на смену язычеству. Княжеские династии в лице их правящих представителей оказались в непрестом положении. С одной стороны, приняв святое крещение, они должны были стать образчиками исполнения традиций и обрядов Церкви и нести христианскую веру своим подданным. С другой стороны, династические традиции были весьма сильны, в первую очередь это касалось традиций имянаречения. Имена, под которыми правили князья, чередовались, повторялись и выбирались по определенным принципам, отказаться от этой традиции в одночасье было невозможно. Существовал определенный набор старых, языческих имён, которые использовали князья для своих отпрысков. Имя было признаком рода, выбрать его случайным образом, исходя только лишь из предпочтений родителей, было делом немыслимым.

Выход был найден в двуименности: начиная с князя Владимира, получившего крестильное имя Василий, его потомки также получали два имени, одно из которых определялось святыми, а второе было династическим. Так сын князя Владимира Ярослав в крещении был Георгием, его сыновья Святослав, Изяслав, Вячеслав и Всеволод были наречены соответственно Николаем, Димитрием, Меркурием и Андреем.

Любопытно, что, по всей очевидности, при наречении христианского имени на календарь не обращали пристального внимания, делая акцент на повторении крестильных имен предков. Так, правнук князя Владимира – Владимир Мономах – в крещении также нарекается Василием, а его сын – князь Андрей Владимирович Добрый – нарекается в честь деда – Всеволода (Андрея) Ярославовича. Таким образом сформировался определенный набор повторяющихся христианских имен, которые были в употреблении у правящих княжеских династий.

В затруднительную ситуацию попал в связи с этим князь Владимир Мономах. В 1074 году князь женился на принцессе Гите Уэссекской, от брака с которой были рождены пятеро сыновей. Сыновья получили родовые имена Мстислав, Изяслав, Святослав, Ярополк и Вячеслав, которые были, очевидно, дополнены крестильными именами. Но овдовев, князь женился вторично. От нового брака также произошло потомство: трое дочерей и трое сыновей, среди которых был и будущий князь Юрий Долгорукий. Возникла патовая ситуация: мужские родовые имена были уже розданы, а новых детей не хотелось лишать именной принадлежности к правящей княжеской династии. Как быть? Выход был найден: младшим отпрыскам Владимир Мономах стал давать крестильные имена своих пращуров. Но – уже в качестве единственных. Например, княжич Юрий Владимирович был назван в честь Ярослава Мудрого, который был крещен под именем Георгия, Роман Владимирович получил имя в честь недавно умершего Бориса (в крещении Романа) – святого страстотерпца и так далее. Таким образом младшие мономашичи стали первыми князьями, которые использовали крестильное имя в качестве основного и отошли от принципа двуименности, ведь их единственные имена соответствовали православной традиции и одновременно имели династическую отсылку к предкам.

Патриарх Никон

Всеволода Большое Гнездо

Новый принцип получил продолжение: в 13 веке многие князья уже не имеют старого, языческого имени и обходятся единственным, церковным. К 15 веку в общем и целом Рюриковичи избавляются от практики двойного имени. Следует отметить, что в простонародье традиция сохранялась гораздо дольше, до 17-18 веков: зачастую обыватели пользовались крестильным именем лишь для совершения тех или иных церковных таинств или обрядов, где нужно было называть имя, а в миру звали друг друга просто и без затей: Третьяк, Брех, Заяц...

Следует заметить, что в правящем роду была весьма распространена традиция принимать иноческий постриг на исходе лет. Поскольку при совершении пострига инок или инокия получали новое имя, то получалось, что некоторые представители княжеского рода могли иметь в итоге по три имени: обиходное-родовое, крестильное и иноческое. Иногда историкам весьма непросто определить, являлось ли дошедшее до нас христианское имя того или иного князя крестильным, или же было дано при совершении монашеского пострига.

Языческие отголоски почитания рода, культа умерших родственников нашли отражение и в христианской традиции: в княжеской династии считалось, что святые, бывшие покровителями усопших предков, покровительствуют и их потомкам. Например, потомки Всеволода-Дмитрия Большое Гнездо особо чтит святого Димитрия Солунского. Следует отметить, что почитание св. Димитрия у Рюриковичей существовало и ранее: по данным историков, князь Изяслав Ярославович в крещении именовался именно Димитрием – об этом говорится в некоторых сохранившихся документах. При князе Изяславе в Киеве был основан Димитриевский монастырь, что также свидетельствует в пользу этой версии.

Димитриевский собор

Шлем князя Андрея-Федора Всеволодовича, внука Юрия (Георгия) Долгорукого. На шлеме нанесены изображения святого Федора Стратилата, святого Георгия Победоносца и св. Василия – покровителей самого князя, его деда и прадеда

Точно так же сложился и культ святого Андрея, особо чтимого в линии князя Всеволода-Андрея Ярославича. Существовала также и обратная тенденция: все святые, имевшие одно и то же имя, могли считаться покровителями князя, это имя носившего. Можно сказать, в первые века христианства шло своего рода «накопление» небесных заступников князя, в число которых входили и его непосредственный патрональный святой, и покровители его предков, и тезоименные им святые.

Со временем стала нарушаться и другая традиция – не давать новорожденному имя в честь еще живого предка. Если у здравствующего пращура было два имени, то потомок мог получить одно из них. Так, к примеру, князь Всеволод Большое Гнездо, будучи в крещении Димитрием, нарек сына также Димитрием, хотя в повседневной жизни тот именовался Владимиром Всеволодовичем. Но во всех подобных случаях строго соблюдался принцип: различались одноименные небесные покровители ребенка и предка. Например, если бы князя звали Федор Федорович, то скорее всего небесными покровителями его самого и его отца были бы Федор Тирон и Федор Стратилат, а если бы человека звали Иоанн Иоаннович, то, небесными покровителями могли бы быть святые Иоанн Креститель и Иоанн Богослов. И наоборот: если

два брата носили одно и то же имя, то патрональный святой должен был быть одним и тем же. Тут может вполне логично возникнуть вопрос: как же было возможно называть двух детей в честь одного и того же святого, ведь вероятность того, что дети родятся строго в «нужные» дни памяти небесного покровителя ничтожно мала? Очень просто – особой календарной точности в те времена не придерживались, некоторое отступление от святцев в плане конкретных дат было вполне допустимым явлением.

Итак, двуименность князей-рюриковичей не исчезла, но видоизменилась и стала состоять из двух христианских имён. Крестильное имя часто оставалось вторым, но, как правило, оно не было известно никому, кроме самых близких родственников и духовника. Происходило это в силу той же традиции: если младенец княжеского рода появлялся на свет в день памяти святого, имя которого не использовалось ранее в княжеской династической линии, то править под крестильным именем он не мог. Выбиралось соответствующее имя, ранее использовавшееся кем-то из предков, и именно оно и становилось известным широкой публике. За примерами далеко ходить не надо: отец Иоанна Грозного – Василий Иоаннович (к слову сказать, в царствование которого были воздвигнуты каменные стены коломенского кремля) был крещен с именем Гавриил. Кто-то сегодня знает об этом? Вряд ли. Сам Иоанн Грозный в крещении именовался Титом¹ (иногда еще упоминается имя Смарагд), а его дети – убиенный от отца Иван и убитый в Угличе Димитрий были, соответственно, Марком² и Уаром. Так что картину «Иоанн Грозный и сын его Иван» можно именовать также «Тит и сын его Марк».

¹ Мнения историков тут разнятся. Одни считают, что имя Тит было именно крестильным, а по версии других – рожденный в день памяти св. Тита великий князь был всё-таки крещен с именем Иоанн, а св. Тит был лишь особо почитаем им в дальнейшем.

² По другим источникам царский сын был крещён с именем Кирилл. На панаяги, которую преподнес царевичу его крестный – митрополит Макарий- изображены св. Иоанн Лествичник, св. Марк Арефусийский и св. Кирилл диакон.

Царь Иоанн Грозный. Титом был назван по святым в крещении, происхождение имени Смарагд, под которым он упоминается в ряде документов, неизвестно. Перед смертью принял иноческий постриг с именем Иона

Кстати, умерший в младенчестве старший сын Иоанна Грозного Димитрий в соответствии с традициями также был крещен под именем Уара. Таким образом двойное имя как бы сохраняло связь князя и с миром небесных покровителей, и с миром предков. Разумеется, не обходилось и без некоторого элемента мистики: по свидетельству Карамзина, крестильные имена не разглашались во избежание порчи. В сознании людей тех лет имя непубличное, тайное, было чем-то, данным от Бога и не зависящим от людской воли. И напротив: публичное имя выбиралось в соответствии с мирскими интересами. Вот как описывается рождение князя Василия-Гавриила в древнем тексте: «... родился великому князю сын Гаврило ... и нарекоша имя ему Василей» - то есть, ребенок уже «автоматически» рождается с именем того святого, чья память празднуется.

Династия Рюриковичей завершила свою историю правления государством. Спустя годы Смутного времени на престоле утвердились Романовы. Не имея в роду прямых правящих предков, у новых царей уже не было необходимости строго соотноситься с генеалогической цепочкой имён при наречении наследников. Тем более, что набожность первых Романовых однозначно определяло приоритет христианской, а не династической традиции.

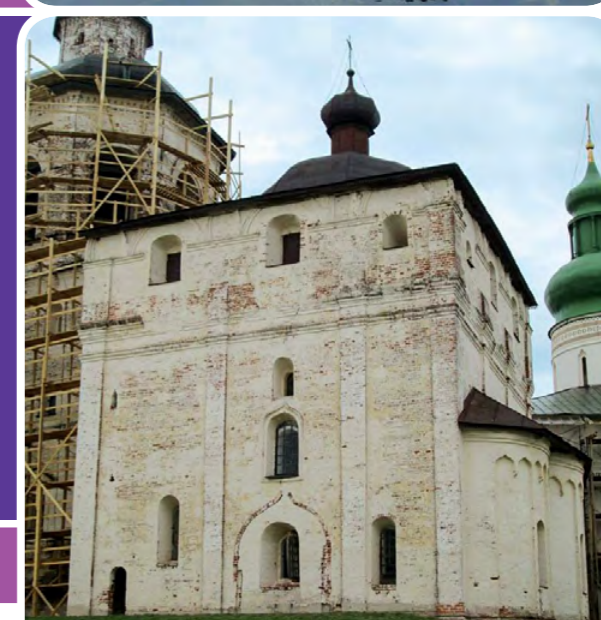
Михаил Позвонков.

Церковь Усекновения главы Иоанна Предтечи

Отец царя Иоанна Грозного, Василий-Гавриил, долгое время пребывал бездетным. Когда, наконец, долгожданный наследник появился на свет, обрадованный царь приказал заложить в Кирилло-Белозерском монастыре сразу два храма: Усекновения Главы Иоанна Предтечи и Гавриилоархангельского. Так церковное строительство отразило сразу два уровня: церковный и династический. Праздник Усекновения Главы Иоанна Предтечи являлся событием, в честь которого было избрано мирское имя наследника, а Архангел Гавриил имел непосредственное отношение к домашнему имени князя-отца.

Гавриилоархангельский храм

СТРАНИЦЫ ИСТОРИИ

СТРЕМЛЕНИЕ К СВЕТУ

Трудно сказать точно, когда именно впервые в Коломне появилось электричество. Однако же с уверенностью можно утверждать, что явление это случилось близ станции «Голутвин» - железная дорога и коломенский машиностроительный завод, выросший поблизости от неё, являлись лидерами технического прогресса в наших краях. И на дороге, и на заводе электроэнергия изначально потребовалась не для освещения, а для обеспечения технических процессов.

Для города электричество тогда было слишком большой роскошью. Можно даже сказать - излишеством. Улицы Коломны освещали 30 керосиново-калильных фонарей, которые обслуживали четверо специальных «фонарщиков», служивших в городской пожарной команде. Каждый день они зажигали фонари вечером и гасили ранним утром, обходя свои участки с лестницей на плече. Заметки об этих фонарях оставил Владимир Гиляровский, который в 80-х годах 19 столетия описывал коломенские бытности в своих заметках для газеты «Московский листок», подписывая эти «корреспонденции с мест» псевдонимом «Проезжий корнет»: *«Есть у Коломны одна достопримечательность - уличные фонари. Днем, что ни шаг, то фонарь, а ночью они почему-то вдруг оказываются на расстоянии полуверсты один от другого по углам улиц. Слабо светят они желтоватым светом, ничего толком не освещая, а словно бы специально «на показ», для приезжих, чтобы показать - «вот, и у нас в Коломне есть фонари». А коломенцам они не нужны вовсе. Ночью они никуда не ходят. С восьми вечера заваливаются спать и спят себе безмятежно до восьми утра, живя в точности по завету пословицы – больше спишь, меньше грешешь».*

Но время шло, город постепенно электрифицировался. На старинных открытках начала 20-го века видны столбы с проводами вдоль Астраханской, Каширской и Соборной улиц. Городская сеть насчитывала до 600 пользователей, а роль городской электростанции исполняла силовая установка фабрики Абега (Это то, что сейчас называется «Текстильмаш»). Во всяком случае, никакой другой крупной генераторной станции никем не упоминается.

В московских газетах 1913-го года писали, что коломенская городская Дума хлопотала в губернских инстанциях о займе на сумму 130 тысяч рублей для устройства в Коломне электрического освещения улиц. До войны с этим делом не управились, отложив «на потом», не подозревая, что всего чрез три года никакого «потом» для коломенской городской Думы уже не будет.

Вскоре после революции массовая электрификация стала своего рода «идеей фикс» большевиков. Владимир Ленин заявил, что коммунизм - это «советская власть плюс электрификация всей страны». Произнесена эта словесная формула была дабы подчеркнуть важность научно-технического прогресса в деле построения нового общества. Но от повсеместного появления электричества тогда действительно ждали каких-то невероятных чудес, затрудняясь даже сформулировать - каких именно. Казалось им: вот проведут повсюду электричество, и пойдет дело! Электрификация была «первой ласточкой» всех грез о светлом будущем. Мечтой, навеянной не теорией Маркса и не сочинениями Энгельса, а скорее романами Жюль Верна, прочитанными вождями Страны Советов в юном возвращении. Постройка электростанций и проведение электрических линий считалось делом не столько экономически, сколько политически важным. Со всеми вытекающими из этого последствиями.

Для осуществления мечты 21 февраля 1920 года была создана ГОЭЛРО – государственная комиссия по электрификации России – разработавшая план действий в этом направлении.

Так как достаточное количество станций, генерирующих электрическую энергию, сразу появиться не могло, то пункт «А» программы ГОЭЛРО предусматривал использование уже существующих городских, фабричных, заводских и прочих электрических станций для усиления снабжения электрической энергией Центрально промышленного района.

Согласно этому плану в районе Коломны в единую сеть должны были объединиться три промышленных станции: Щуровского цементного завода, Коломенского машиностроительного и Бочмановского механического артиллерийского заводов.

Щуровская станция имела два турбогенератора трехфазного тока мощностью в 1 500 и 600 кВт. В котельной были установлены три котла Гарбе поверхностью нагрева по 214 кв.м. с перегревателями, экономайзерами, водоочистителями и прочим необходимым оборудованием.

Номинально станция Коломзавода была много мощнее щуровской. Она была оборудована пятью генераторами трехфазного тока мощностью один — 5 500 кВт, один — 1 875 кВт и два по 940 кВт, а также одной паровой машиной в 600 кВт. Таким образом, достигалась общая мощность в 7 880 кВт. Кроме того, имелась паровая машина с генератором тока, напряжением 200 вольт, мощностью в 320 кВт. Таким образом полная мощность составляла 8 200 кВт. Но за годы разрухи, когда заводская станция работала «на износ», шесть котлов Тишбейна, котел Бабкока и котел Вилькокса, которыми была оборудована станция, выработали свой ресурс. Им требовался капитальный ремонт, а ещё лучше - замена. К началу 20-х годов два котла просто невозможно было эксплуатировать, а остальные, как отмечала техническая экспертиза, находились «в крайне неудовлетворительном состоянии».

До установки новых котлов коломзаводская станция не только не могла снабжать электричеством окрестности, но и обеспечивать энергией собственное производство. Для заводских нужд на Коломзавод перебрасывали энергию с Бочмановской станции, благо что эти заводы были соединены одной линией ещё с той поры, когда бочмановская фабрика сельхозмашин Липгартов в 1915 году стала «снарядным отделом Коломзавода». Тогда от Коломзавода в Бочманово проложили линию из двух кабелей длиной в 3 километра и установили четыре трансформатора. Но во время Гражданской войны, когда коломзаводская станция испытывала затруднения с топливом, бочмановский завод оборудовали двумя дизелями коломенской сборки, которые обеспечивали бочмановскому заводу энергетическую независимость.

В начале двадцатых годов эту линию стали использовать для подпитки Коломзавода. Тем более, что электрическая станция в Бочманово развивалась за счет установки турбогенератора мощностью 380 кВт и двух водотрубных котлов с механическими топками. Но это считалось мерой временной, поскольку предполагалось соединить Коломзавод и Щуровский цементный завод воздушной линией, протяженностью в 4,5 версты, чтобы снабжать ток Коломзавод за счет станции цементников. Линия эта должна была быть переброшена через Оку по кирпичным быкам около железнодорожного моста (следы этих быков видны и сейчас). В таком случае котельная Коломенской электрической станции обеспечивала бы работу турбин с нагрузкой до 2 тыс. кВт.

Предполагалось также дополнить щуровскую станцию ещё одним котлом, увеличив её мощность до 4 тыс. кВт. Соединение мощностей трех заводских станций должно было обеспечить энергией сами промышленные предприятия, заводские поселки при них, город Коломну и станцию «Голутвин» до той поры, пока до Коломны не будет дотянута высоковольтная линия от Каширской ГРЭС.

С этой задачей коломенские энергетики справились. В конце мая 1921 года Ленину отправили восторженную телеграмму: «В воскресенье 29 мая в 2 часа состоится открытие линии высоковольтной электропередачи Щурово — Коломзавод, обеспечивающей Коломзавод электрической энергией. Очень прошу Вас, если возможно, приехать на Коломзавод для присутствия при пуске. Дорога на автомобиле по Рязанскому шоссе всего сто три версты». В ответ пришло поздравление, но вожь приехать не смог. Видимо, был занят.

Слева центральная электрическая станция Коломенского завод. 1920 г.

Чудо почти случилось – электроэнергия пришла в дома коломенцев. Но только почему-то ожидаемой радости и полного переворота жизни не произошло. Виной всему была стоимость. Когда мечтали об электрификации, то упускали из виду, что за пользование энергией надо будет платить. С наступлением НЭП этот вопрос встал чрезвычайно остро. Коломенская электросеть ввела плату за использование электроэнергии. Счетчиков тогда не было, а доходы извлекали, торгуя лампочками. В мае 1922 года за 16-ти свечную экономическую лампочку¹ в месяц брали 1 миллион 260 тысяч рублей, за угольную же - втрое дороже. Когда в Коломне бесплатно проводили электричество в дома, то ставили сплошь одни угольные лампочки². Когда потребители захотели поменять их на экономические лампы, электросеть стала требовать за них 1 миллион 750 тысяч, тогда как в Москве такая же лампочка стоила 700-800 тысяч рублей. Что это означало в ценах того времени? За одну лампочку рабочий низшей категории должен был платить около половины своего месячного жалования. На те же деньги можно было приобрести запас керосина, которого хватило бы для освещения квартиры на полгода. Поэтому во многих домах электричество было проведено, но им не пользовались из экономии, предпочитая керосиновые лампы и свечи³.

Идет время, меняется техника и способы исчисления оплаты, но, как и прежде, когда приходит время «платить за свет», так поневоле и призадумываешься. Только ведь думай не думай, а нам, в отличие от предков, деваться некуда - приходится раскошелиться. На керосине нынче не выгадаешь.

Валерий Ярхо.

¹ Лампочка с нитью накаливания в стеклянном корпусе

² Угольная лампочка - источник света, работающий от электричества. Дуговой разряд происходит на открытом воздухе между двумя угольными стержнями. Зажигалась дуга кратковременным соприкосновением концов электродов.

³ «Рабочая газета» №119 за 1922 год

СТРАНИЦЫ
ИСТОРИИ

ТРУДНЫЙ ГОД

Глава 6 (продолжение. Начало – в №28 - 32)

Перемены в структурах власти

К тому времени много чего переменялось как в Коломне, так и во всем русском царстве-государстве. Весной 1654 года прежнего воеводу в Коломне, князя Григория Фёдоровича Гагарина, сменил князь Василий Фёдорович Морткин. Но явилось ли это результатом учиненного стрельцким головой Осипом Костяевым повального обыска, или было обычной ротацией должностных лиц, сказать трудно.

Новый воевода был потомком ярославских князей, но и с коломенской землей его связывало кровное родство. Матушка его, княгиня Ульяна Савишна, урожденная Норова, происходила из семьи, владевшей поместьями в Коломенской округе не первый век. Князь же Василий унаследовал матушкины наделы и числился землевладельцем не только вологодским и бежецким, но и коломенским¹. В Большом Микулинском стане Коломенского уезда князю Морткину принадлежало сельцо Кривцово².

Государева служба князя Василия Фёдоровича складывалась весьма непросто. В 1613 году «за неявку» по вызову Разрядного приказа его лишили не только поместий, но и вотчин³. Реабилитировался князь лишь пять лет спустя, во время осады Москвы войском польского короля Владислава Вазы и гетмана литовского Яна-Кароля Ходкевича в союзе с запорожскими казаками гетмана Петра Сагайдачного.

¹ «Алфавитный указатель фамилий и лиц, упоминаемых в Боярских книгах, хранящихся в I-ом отделении московского архива министерства юстиции, с обозначением служебной деятельности каждого лица и годов состояния, в занимаемых должностях». М., 1853 г. Князья Морткины. стр. 270-271.

² О.А. Шватченко «Светские феодальные вотчины в России во второй половине 17-го века» Москва 1996 года

³ Поместье – владение, даваемое в качестве жалования от казны, а вотчина - наследственное владение, доставшееся от предков.

Тогда силы московского гарнизона заперлись в Белом городе и отразили все атаки осаждавших, пытавшихся прорваться к Кремлю. Неудачная осада подтолкнула поляков к переговорам, в результате которых был заключен мир, покончивший с многолетней войной. Князь Василий Морткин отличился во время тех боев и был награжден, вотчины и поместья ему вернули. Но в 1649 году во время своего воеводства в рязанском городе Михайлове князь Василий был обвинен местными купцами в том, что-де князь со своим младшим братцем ограбил их. С воеводства его свели и после того пять лет он был не у дел⁴. Как можно судить из этого краткого обзора биографии князя, Василий Фёдорович был уж далеко не молод и коломенское воеводство, скорее всего, венчало финал его служебной карьеры.

В те же дни решилась и судьба епископа Павла, а вернее сказать, решил он её сам, будучи призван патриархом Никоном на церковный собор в конце марта 1654 года. Коломенский епископ поставил свою подпись под решением собора об исправлении богослужебных книг «против старых и греческих», но остался при особом мнении, выступив в защиту некоторых традиционных обрядов. Обосновывая свою точку зрения ссылками на два древних устава — «хартеиной» и «письмянной» - епископ Павел утверждал, что отмена или изменения обрядов фактически вели к перемене самой веры.

Авторитет, которым пользовался епископ в церкви, первоначально побудил патриарха Никона прибегнуть к мирным уговорам, с целью убедить строптивого епископа изменить свое мнение. Но эта публичная дискуссия двух вспыльчивых упрямец, уверенных в своей правоте, очень быстро обернулась перебранкой и даже дракой. С епископа Павла сорвали мантию, его били и всячески злословили. Прямо из царских палат, в которых проходил собор, коломенский владыка отправился в узилище, где в скорбях и лишениях провел он время до своей высылки в Палеостровский монастырь на Онежском озере.⁵

Божьим попущением, летом того же 1654 года, на епископском подворье в Коломне нашел пристанище патриарх антиохийский Макарий III, призванный патриархом Никоном в качестве знатока церковных законов и обычаев (*о путешествии патриарха Макария читайте в этом же номере журнала – Прим ред.*).

Высокий гость

Совершая ознакомительный вояж по Руси, патриарх Макарий и его спутники плыли по Оке от Калуги на нескольких стругах⁶. Ближе к вечеру в среду 16 августа 1654 года, войдя в устье Москвы-реки, их суда пристали к берегу близ Голутвина Богоявленского монастыря. Там высоких гостей коломенской земли встречал воевода князь Морткин и монастырская братия. Отстояв вечернюю службу в монастыре, антиохийцы переночевали на своих стругах, а утром 17 августа по Москве-реке поднялись к городу.

Антиохийская православная церковь, была основана в 37 году новой эры святыми апостолами Петром и Павлом. Она является одним из четырех древнейших патриархатов Вселенской Церкви на Востоке, и третьей из автокефальных поместных церквей поминается во время православной литургии.

⁴ «Списки городовых воевод и других лиц воеводского управления Московского государства XVII столетия по напечатанным правительственным актам». - СПб. 1902 г. Князья Морткины. стр. 521-522.

⁵ Позже экс-епископа Павла перевели в Хутынский монастырь под Новгородом, где он и скончал свои дни. Официальная версия его кончины и сказания старообрядцев об этих событиях разнятся. Павел Коломенский – один из самых главных «мучеников истиной веры» у старообрядцев.

⁶ Струги – большие плоскодонные парусно-гребные суда

Полный титул патриарха Макария Третьего звучал так: «Блаженнейший Патриарх Великой Антиохии, Сирии, Киликии, Месопотамии и всего Востока». Для Коломны визит такой персоны был событием чрезвычайным.

У москворецкой пристани Его блаженство Макария встречал воевода, все городское духовенство, самые уважаемые горожане и толпа простого люда. Шествовавших по Владимирской улице в окружении почетного эскорта стрельцов патриарха и его свиту ввели в коломенский кремль через Пятницкие ворота. Далее они проследовали в Успенский собор, где состоялось торжественное богослужение. После обедни антиохийцев отвели на епископское подворье, недавний хозяин которого в то время был уже на пути к Онеге. Описывавший путешествие патриарха Макария архидиакон Павел Алеппский отметил, что в епископских платах их разместили по воле царя. Это было подчеркнуто особо.

Принявший на себя секретарские обязанности архидиакон Павел приходился патриарху Макарию родным сыном. Будущий патриарх в молодые годы имел семью и детей, а монашество и сан он принял только по смерти

супруги. Его старший сын Павел сопровождал отца в путешествии, на которое они делали большую ставку, рассчитывая пополнить истощенную казну Антиохийского патриархата российскими пожертвованиями. В Коломне высокие гости полагали устроить лишь недолгий привал, прежде чем вверх по Москве-реке двигаться к русской столице. Однако все вышло в точности по старинной поговорке: «Человек предполагает, а Бог располагает».

Ещё по дороге к Коломне антиохийцы видели многочисленные суда на Оке, переполненные беженцами из Москвы, которые спасались от «моровой язвы», как называли эпидемию чумы. В воскресенье же 20 августа 1654 года к патриарху Макарию явилась депутация горожан во главе с коломенским соборным духовенством и воеводой, просивших его отслужить водосвятный молебен и благословить коломенцев на недельный пост, полагая подвигами духа отвести болезнь от города. Следуя этой просьбе, Его блаженство совершил обряд освящения воды, однако пост благословил только трехдневный. Также он дал согласие возглавить большой крестный ход в среду 23 августа.

Три следующих дня по приказу воеводы Морткина в Коломне не отпирали Кружечный двор и не резали скот. В среду же, при огромном стечении народа, патриарх Макарий во главе городского священства, совершив обряд освящения воды, выступил из Успенского собора и обошел крестным ходом крепость, кропя водой ворота города, горожан и все попутные строения.

Из позднейших донесений воеводы Морткина следует, что именно в этот день – 23 августа 1654 года – в Коломне были замечены первые случаи смерти от чумы. Однако же, презрев опасность, местные власти неделей позже решили все же не отменять торжественное празднование новолетия, как будто и не было никакого мора. Утром 1 сентября горожане в лучших одеждах спешили в храмы, поздравляя друг друга с праздником. Для многих коломенцев новолетие 7163 года стало последним праздником в их жизни.

Война с невидимыми убийцами

Споры о том, откуда на Русь занесли чуму, ведутся до сих пор и версии выдвигаются разные. Сходятся на том, что первые случаи болезни явились в июле 1654 года. К концу месяца по настоянию патриарха Никона царскую семью, вверенную его попечению, эвакуировали из Москвы в Троице-Сергиевский монастырь. Когда же болезнь стали замечать в окрестностях Лавры, царицу Марию Ильиничну с царевнами Евдокией, Марфой и новорожденным царевичем Алексеем Алексеевичем вывезли в калязинский Троицкий Макарьев монастырь, соблюдая в дороге меры чрезвычайной предосторожности. Государь же Алексей Михайлович о ту пору со своим войском осаждал Смоленск, и «собинный друг Никон», фактически замещавший его в Москве, возглавил борьбу с эпидемией.

Руководствуясь советами медиков московского Аптекарского приказа, по городам рассылались грамоты с указаниями, как надлежит поступать. Главным образом от местных воевод требовали блокировать поселения, в которых замечались признаки болезни. С этой целью на всех путях выставлялись заставы, не пропускавшие никого из зараженных мест. Для очищения воздуха жгли костры. Окуривали дома и предметы дымом можжевельника и полыни. Деньги надлежало промывать в растворе воды и уксуса, а вещи тщательно мыть и вытряхивать. Письма следовало передавать «через огонь» - гонец на заставе вставал перед большим костром, далее которого его не пускали, и выкрикивал на ту сторону содержание грамот, привезенных им. С той стороны костра с его слов записывали и слали нового гонца далее. Так же послания зачитывались адресатам, от которых тем же способом получали и ответы.

Сохранилось два документа, опубликованных в разных сборниках, но дополняющих один другой, речь в которых идет о борьбе с чумной эпидемией в Коломне и ближайших окрестностях. Первая грамота была отослана воеводой Морткиным осенью 1654 года. В ней князь Василий Федорович «челом бил» государю Алексею Михайловичу, то есть, выражаясь современным языком, просил более конкретных инструкций.

Писал князь Василий Фёдорович о том, что 27 августа 1654 года получил он «со стана под Троице-Сергиевым монастырем» грамоту, писанную от имени царевича и великого князя Алексея Алексеевича.⁷ В той грамоте содержался приказ: *«учинить заказ крепкий, под смертной казнию на дорогах, ведущих от Москвы к Коломне и в Коломенский уезд, а также на дорогах от Коломны в «понизовые города»»*.⁸

То есть, воеводе Морткину надлежало выставить по всем дорогам вокруг Коломны надежные заставы. Командирами тех застав нужно было назначать отставных дворян и детей боярских, а им под начало отдавать отряды, сформированные из «стрельцов, посадских и уездных всяких чинов людей». И надлежало накрепко командирам и личному составу тех застав приказать: *«Всех чинов люди, которые начнут приезжать и приходиться с Москвы к заставам, а похотят ехать к твоим, государь, понизовым городам, никого не пропускать, отнюдь некоторыми делами, велеть им тем людям идти и ехать к Москве, чтобы отнюдь на заставах и мимо застав от Москвы никаких чинов люди на Коломну и в Коломенский уезд, и в понизовые города горным и водяным путем не проезжали и не проходили. Потому ж на Москве-реке велено учинить заставы крепкие и не пропускать с Москвы никого не велено»*.⁹

⁷ На время отсутствия царя в столице Алексей Алексеевич считался временным правителем государства и в этот период официальные грамоты издавались от его имени. В августе 1654 года царственному младенцу Алексею не было ещё и полугода. Реальным отправителем грамоты был патриарх Никон, который распорядился борьбой с эпидемией вокруг Москвы.

⁸ То есть города, находившиеся ниже Коломны по течению Оки (Рязань, Нижний Новгород и т.п.).

⁹ «Дополнения к актам историческим, собранные и изданные Археографической комиссией» Т. 3. СПб., 1848. № 119. Ст. 445.

Докладывал князь Морткин государю Алексею Михайловичу: «По государя-царевича грамоте по тем дорогам, что от Москвы, учинил я, холоп твой. Поставил отставного дворянина да стрелецкого сотника, а с ними стрельцов и пушкарей, да всяких жилецких людей¹⁰».

Спрашивал же князь Василий Федорович вот про что: «С Коломны и из иных городов всяких чинов людей... с хлебом и разным товаром и для других дел к Москве пропускать ли, и которые, быв на Москве из городов всяких чинов люди с Москвы тоже в города как поедут пропускать ли же? И которые москвичи всех чинов люди, до государевой царевича грамоты с Москвы съехав живут в Коломне и Коломенском уезде, к Москве выслать ли? Того мне в грамоте царевича не прописано. А на Коломне, государь, москвичей понаехало много... Что ты мне, государь мой, холопу своему, укажешь?»¹¹

Карантины, выставленные князем Василием Фёдоровичем вокруг Коломны, мало помогли – 23 августа, за четыре дня до того, как в Коломну пришел приказ патриарха Никона о перекрытии движения по всем сухопутным и водным путям, в городе уже были обнаружены случаи заболевания чумой.

Первыми симптомами страшного недуга были головная боль и сильный жар. Человек начинал бредить, быстро слабел, покрывался язвами. Иные падали замертво прямо на улице, тут же чернели, раздувались, распространяя страшное зловоние. Некоторые умирали за один день, другие мучились дня два-три, от силы четыре. В редких случаях болели неделю, успевая заразить всех окружающих.

В своей челобитной царю князь Морткин осторожно сообщал о том, что болезнь проникла в город: «О падеже людском, сколько на Коломне и в Коломенском уезде людей умерло и в каких местах, о том писал я, холоп твой, государю царевичу, в Троице-Сергиевский монастырь с нарочным».¹²

Болезнь распространилась более чем на 700 верст вокруг Москвы, и попытки воеводы Морткина связаться с царской ставкой стоили жизни 16 гонцам, отправленных князем. Чума догоняла их в дороге и убивала. Семнадцатый гонец оказался более удачлив, и челобитная коломенского воеводы все-таки дошла до своего царственного адресата.

Через некоторое время в Коломне был получен ответ, более напоминавший нагоняй за нерадение. Опять от имени царевича Алексея Алексеевича писано было коломенскому воеводе 7 сентября 1654 года: «Писал ты нам, что на Коломну и в Коломенский уезд москвич наехало много до нашего указа и тех людей с Коломны и из Коломенского уезда к Москве высылать ли и которые с Коломны и из иных городов, с хлебом и иными товарами для всяких дел едущих к Москве и которые городские всяких чинов люди, быв на Москве, поедут с Москвы и к Москве пропускать ли? О том бы нам велеть тебе наш указ учинить.

И то ты делаешь негораздо, пишешь к нам о том же, что тебе велено ж делать по нашему указу, всяких чинов людей с Москвы на Коломну и в Коломенский уезд и мимо Коломны в города горным и водным путем тебе отнюдь не велено. И как к тебе наша грамота придет и ты бы приезжих и прохожих всяких чинов людей, которые приехали и пришли на Коломну и в Коломенский уезд, до нашего уезда из Коломны и Коломенского уезда отнюдь не высылал.

¹⁰ Жилецкие люди – сословие, служилый чин, лично свободные, состоящие на государевой службе, освобожденные от уплаты прямой подати

¹¹ «Дополнения к актам историческим, собранные и изданные Археографической комиссией» Т. 3. СПб., 1848. № 119. Ст. 445.

¹² «Дополнения к актам историческим, собранные и изданные Археографической комиссией» Т. 3. СПб., 1848. № 119. С. 445.

А которые люди с Москвы и из иных городов к заставам после нашего указа или прежде учнут приезжать или приходиться, ты бы тех людей на заставы и мимо застав на Коломну и в Коломенский уезд и иные наши в которые города так де поедут с Коломны и иных городов горным или водным путем, с хлебом и разным товаром пропускать к Москве никого бы не велел ни которыми делами. А если кто буде на заставы или мимо застав с Москвы и из иных городов на Коломну и в Коломенский уезд или мимо Коломны в иные города или уезды, или с Коломны и Коломенского уезда люди пройдут или проедут, то быть тебе в великой опале»¹³.

Пик эпидемии пришелся на сентябрь-октябрь и Павел Алеппский так описывает положение дел в Коломне той страшной осенью: «Некому было хоронить. В одну яму клали по несколько человек друг на друга, а привозили их в повозках мальчишки, сидя верхом на лошади, одни, без своих семейных и родственников, и сваливали их в могилу в одежде. Часть священников умерли, а потому больных стали привозить в повозках к церквям, чтобы священники их исповедовали и приобщили Святых Таин. Священник не мог выйти из церкви и оставался там целый день в ризе и епитрахили, ожидая больных. Он не успевал, и потому некоторые оставались под открытым небом, на холоде, по два и по три дня, за неимением, кто бы о них позаботился, по отсутствию родственников и семейных. При виде этого и здоровые умирали со страха. На издержки по погребению приезжих купцы, по их обычаю, делали сбор»¹⁴.

Среди повального чумного мора не сильно порадовало горожан известие о взятии 23 сентября Смоленска и следующих военных победах русского воинства. Их даже отпраздновать не смогли должным образом, потому что болезнь унесла практически все городское духовенство. Умерли семь священников и шесть дьяконов соборной Успенской церкви в кремле, в том числе соборный протопоп Василий Ефремов его сыновья-священники, со всеми их семьями. Померли поповский староста Леонтий Матвеев, а с ними «все попы, дьяконы городские и загородские». Из-за отсутствия священников городские церкви «стояли без пения» и старосты для служения в них нанимали сельские причты для воскресных служб, а те соглашались прийти в город, но мотивируя свои условия чрезвычайным риском, «заламывали» цену до трех рублей за службу¹⁵. И им платили, потому что иного выхода не было¹⁶.

И еще одно важное свидетельство Павла Алеппского раскрывает нам положение дел в городе и ближайшей окрестности: «Воевода составил точный перечень умерших в этом городе, коих было, как он нам сообщил, около десяти тысяч душ. Так как большинство здешних жителей служили в коннице и находились с царем в походе, то воевода из боязни перед ними запечатал их дома, дабы они не были разграблены»¹⁷.

Валерий Ярхо. (Продолжение следует)

¹³ «Собрание государственных грамот и договоров» Т. 3. № 180. С. 533.

¹⁴ «Путешествие Антиохийского патриарха Макария в Россию в половине XVII века» М. 1897.

¹⁵ Это было очень много – 10-15 рублей составляли годовой оклад жалования приказного дьяка.

¹⁶ «Путешествие Антиохийского патриарха Макария в Россию в половине XVII века» М. 1897.

¹⁷ Там же

КУЛИНАРНАЯ СТРАНИЦА

Ангела за трапезой

ШАВЛЯ - СЕСТРА ПЛОВА

Кто не знает восточный плов – сытный, питательный, очень вкусный. Приготовление его непросто, но и результат - впечатляющий. Но вспомним, что население Средней Азии отнюдь не купалось в роскоши, а значит – возможность ежедневно есть мясной плов на вкусной жирной баранине была далеко не у всех. Плов – блюдо состоятельных, блюдо для праздников. А на каждый день обычное население готовило более прозаические блюда: супы, похлебки, шавлю.

Да, шавля - вполне самостоятельное блюдо. Шавля отличается от плова и технологически, и по составу, это более дешевое и быстрое блюдо, что не отменяет его самобытности и отменного вкуса.

- Рис круглозерный – 1 кг
- Сердце баранье – 1 шт.
- Печень баранья – 300 гр.
- Баранина (мякоть) – 300 гр.
- Морковь красная – 1200 гр.
- Лук – 600 гр.
- Курага – 100 гр.
- Алыча – 100 гр.
- Помидоры – 300 гр.
- Зира – ½ ч.л.
- Кориандр – 1 ч.л.
- Черный перец молотый – 1 ч.л.
- Красный перец молотый – 1 ч.л.
- Соль – по вкусу
- Масло растительное – 250 гр.

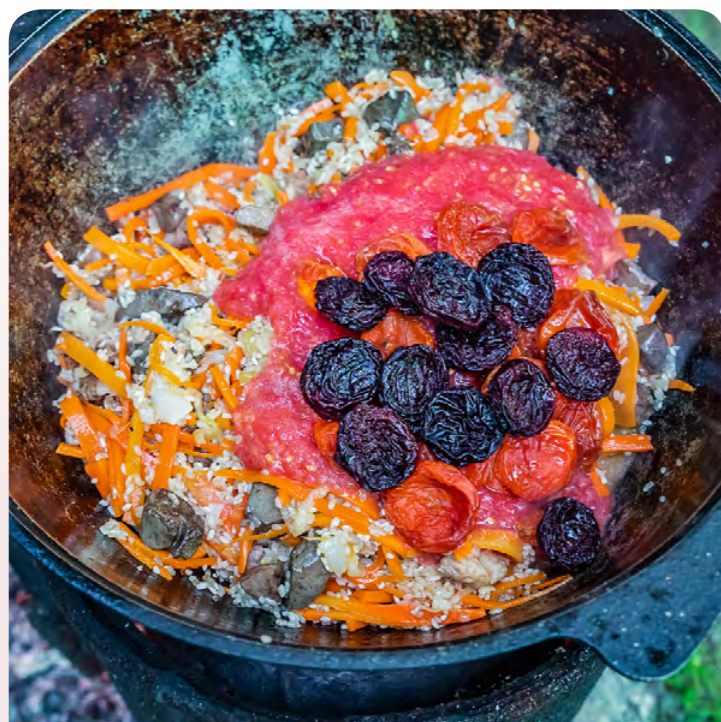
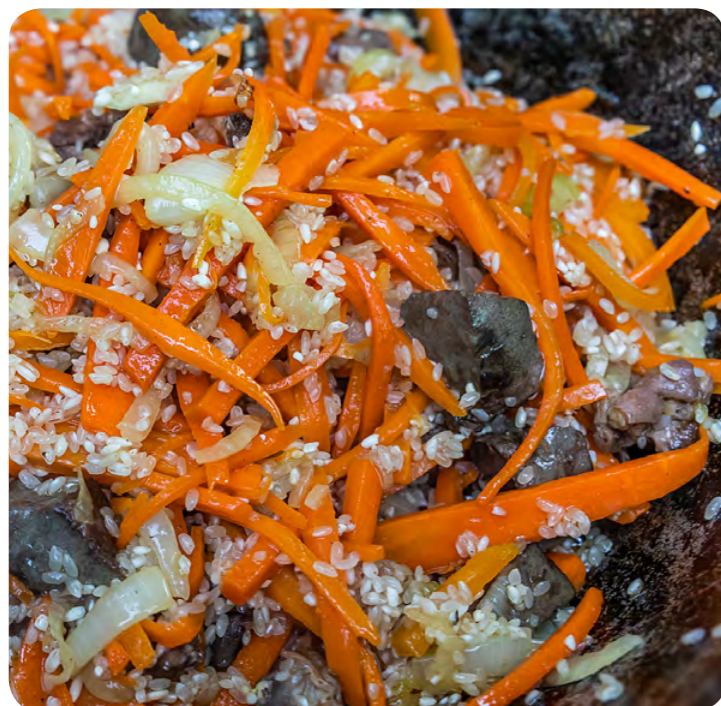

Промывать рис для шавли не нужно – просто переберите его от мусора и камней, если покупаете развесной на рынке. А вообще – подойдет любой круглозерный крахмалистый рис вполне демократичных по цене сортов.

Лука мы берем гораздо больше того количества, которое бы потребовалось для приготовления плова из того же количества риса. Лук насытит наш соус, компенсирует небольшое количество мяса. Мы сделаем «богатый» вариант шавли – положим в казан не только мясо, но и печень с сердцем.

Прогреваем сухой казан, вливаем и нагреваем до дымка растительное масло. Мясо и субпродукты режем и изжариваем в казане в первую очередь. В любом варианте шавли мясо следует резать мелко, ведь берут его немного, а вкуса должно хватить на весь объем. На этом этапе приготовления шавля сродни ферганскому плову, в котором также используются маленькие кубики мяса, а все компоненты обжариваются достаточно сильно.

Добавляем лук, нарезанный полукольцами, и продолжаем обжарку на сильном огне. К луку можно добавить пригоршню моркови для придания загарке более выраженного аромата.

Убавляем огонь до среднего и добавляем всю морковь. Слегка обжариваем и засыпаем сухой рис. Именно сухой, непромытый рис будет впитывать масло и вбирать в себя ароматы баранины и овощей. Ту же самую технологию мы используем при готовке ризотто, что, в общем-то, и неудивительно: идея насыщать рисовое зерно маслом при обжарке лежала на поверхности, и немудрено, что у разных народов она нашла независимое воплощение в национальных кухнях.

Когда все рисинки станут прозрачно-золотыми от горячего масла, добавляем в казан натертые на мелкой терке помидоры, сухую курагу и алычу. Еще раз вспомним, что шавля – это блюдо, которое готовили на каждый день, для больших семей. И при небольшом количестве мяса, сытность ей придавали за счет овощей и сухофруктов. Солим по вкусу и добавляем пряности. Если хотите приблизить блюдо к аутентичности – ограничьтесь только красным перцем и солью: зиру, кориандр, черный перец и уж тем более шафран в недорогое блюдо клали далеко не все.

Доливаем воду – её должно быть гораздо больше, нежели требовалось бы для приготовления плова из того же количества риса. Точный литраж называть бессмысленно – все будет зависеть и от сорта риса, и от формы казана. В любом случае, вода должна быть выше всех компонентов будущей шавли на несколько сантиметров. После заливки снова делаем огонь сильным.

Мы не зря не стали промывать рис. Уже спустя несколько минут несмытый крахмал начнет загущать жидкость, превращая ее в густой соус. Время от времени перемешивайте содержимое казана шумовкой, позволяя рису провариваться равномерно.

А вот теперь – внимание! Момент, когда шавлю пора снимать с огня, нельзя пропустить. Как только рис достигнет начальной мягкости, но еще не начнет развариваться в кашу, казан лучше всего снять с огня и поставить на холодную поверхность – в песок, на землю, на мокрое полотенце. Так стенки казана сбросят тепло и блюдо уже не переварится.

Остается лишь выложить шавлю на большое блюдо и немедленно употребить в дело! И не будет лишним отметить, что шавля ничуть не меньше достойна уважения, нежели её более дорогие и изысканные пловы. А уж в качестве сытного и быстрого ужина после тяжелого трудового дня шавля вообще вне конкуренции!

Ангела за трапезой
Михаил Позвонков.

В КАДРЕ

Недавно я посмотрел короткометражный фильм – «...за имя Моё» режиссёра Марии Можар, вышедший достаточно давно – в 2005 г. Удивительно, но этот фильм, снятый на учебной киностудии ВГИК, хоть является всего лишь курсовой работой Марии Можар по сценарию Марии Козловой, получился настолько замечательным, что собрал немало премий на отечественных и зарубежных кинофестивалях.

"ЗА ИМЯ МОЁ". Режиссёр Мария Можар. 2005 г.

Этот фильм был отмечен такими наградами как:

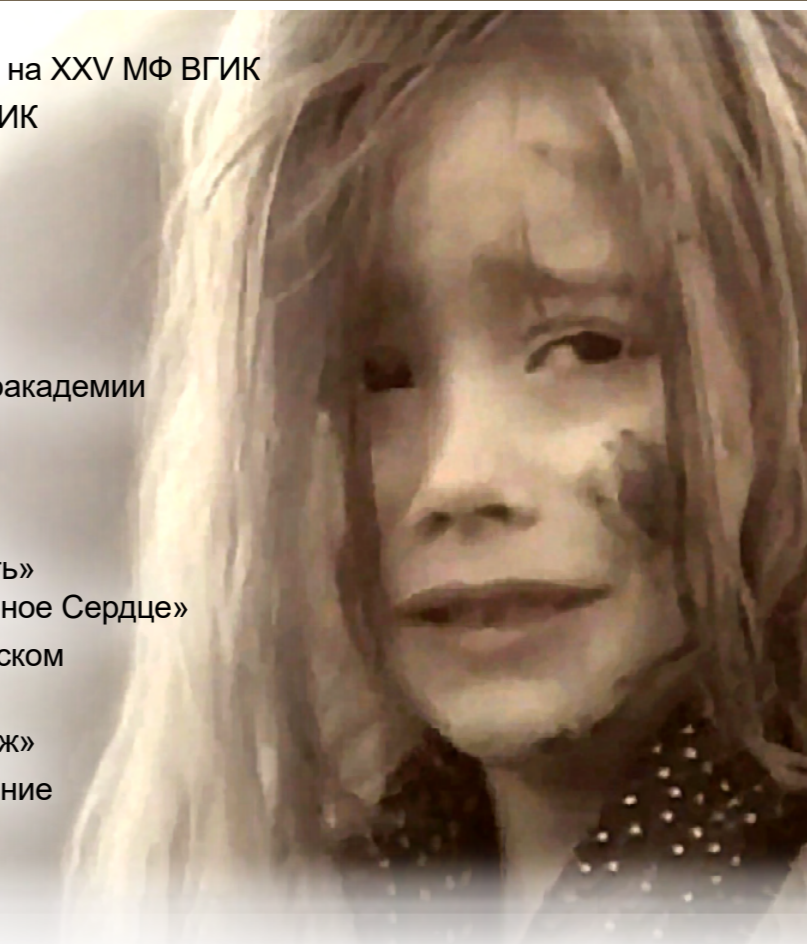
«...за имя Моё» - короткий метр, но в 27 минут Мария Можар смогла вложить в ленту столько чувств и трагедии, сколько хватило бы и на полнометражное кино. Название фильма отсылает к словам Спасителя, адресованным апостолам, уходящим на проповедь. Христос говорит о гонениях и обидах: «...и будете ненавидимы всеми за имя Моё; претерпевший же до конца спасется» (Евангелие от Матфея 10:22).

Итак, к сюжету: первые послевоенные голодные годы, деревня не живет – выживает. Женское население тянет на себе хозяйство, и то и дело запоздалые похоронки приходят в дома неутешным горем. Эхо войны будет длиться еще долго. В глухой деревне дети травят маленькую пятилетнюю девочку (актриса Маша Корнеева), обзывают ее фашисткой. Девочка вернулась с матерью из немецкого плена, в глазах деревенских жителей она – дочка фашиста. Жестокость детей и усталое равнодушие взрослых - кажется, что жизни нет для девочки, и выхода тоже нет. Только когда на пути затравленного ребенка появляется сельский священник отец Александр, начинается новая история — история заботы и любви.

Мое мнение - фильм потрясающий, эмоциональный, душевный. В 27 минутах уместились вера, сострадание и человечность. Тема «без вины виноватых» не раз использовалась и в отечественной литературе, и в кино, неизменно находя отклик. Еще больший драматизм фильму придает тот факт, что он снят по реальным событиям. У девочки Анны из фильма есть прототип – родившаяся в 1944 году Любовь Костина, чья мать была угнана в немецкий плен, а по возвращении в СССР сослана в Воркуту. Девочка, которая осталась на попечении бабушки, прошла нелегкий путь среди сверстников, вымещавших боль и обиды на ней. К просмотру рекомендую однозначно – короткометражка Марии Можар достойна встать на одну полку с классическими и любимыми фильмами о Великой Отечественной войне.

- ▶ Приз «За лучший фильм программы ВГИК» на XXV МФ ВГИК
- ▶ Приз «За лучший сценарий» на XXV МФ ВГИК
- ▶ Приз «За лучшую операторскую работу в видеофильме» на XXV МФ ВГИК
- ▶ Приз «Бронзовый Витязь» на XIV МКФ «Золотой Витязь»
- ▶ Гран-при на I МФ Мировоззренческого кино
- ▶ Приз Зрительских симпатий Пекинской киноакадемии
- ▶ Приз Зрительских симпатий на IX Кубанском кинофестивале
- ▶ Первый приз на кинофестивале «Покров»
- ▶ Специальный приз жюри «За трогательность» на I МФ Семейных и детских фильмов «Верное Сердце»
- ▶ Диплом «За лучший дебют» на I Всероссийском Сретенском православном КФ «Встреча»
- ▶ Диплом «За лучший дебют» на КФ «Радонеж»
- ▶ Диплом «За лучшее музыкальное оформление фильма» на КФ «Покров».

Валерий Долгов.

ЛИТЕРАТУРНАЯ СТРАНИЦА

ПАМЯТЬ РАВНОАПОСТОЛЬНОЙ ВЕЛИКОЙ КНЯГИНИ ОЛЬГИ - 24 ИЮЛЯ

Эльга, Эльга! — звучало над полями,
Где ломали друг другу крестцы
С голубыми, свирепыми глазами
И жилистыми руками молодцы.

Ольга, Ольга! — вопили древляне
С волосами желтыми, как мед
Выцарапывая в раскаленной бане
Окровавленными ногтями ход.

И за дальними морями чужими
Не уставала звенеть,
То же звонкое вызванивая имя,
Варяжская сталь в византийскую медь.

Все забыл я, что помнил ране,
Христианские имена,
И твое лишь имя, Ольга, для моей гортани
Слаще самого старого вина.

Год за годом все неизбежней
Запевают в крови века,
Опьянен я тяжестью прежней
Скандинавского костяка.

Древних ратей воин отсталый,
К этой жизни затая вражду,
Сумасшедших сводов Валгаллы,
Славных битв и пиров я жду.

Вижу череп с брагой хмельною,
Бычьи розовые хребты,
И валькирией надо мною,
Ольга, Ольга, кружишь ты.

Николай Гумилев, 1921 г.

ДЕНЬ КАНОНИЗАЦИИ ПРЕПОДОБНОГО СЕРАФИМА САРОВСКОГО – 1 АВГУСТА

Обошел с лопаткою канавку
Батюшка Серафим.
Ангел с ним.

Похвалил послушливую травку:
— Радость моя, расцветай!
Благоухай!

Задрожали травы бледные —
Горькая гордынь,
Серая полынь.

— Горькие мои вы, бедные!
Сеял вас Господь —
Мне ль полоть?

Сергей Дурылин. 1913 г.

ПРАЗДНОВАНИЕ В ЧЕСТЬ ИКОНЫ БОЖИЕЙ МАТЕРИ «СМОЛЕНСКАЯ» - «ОДИГИТРИЯ» - 10 АВГУСТА.

Водительница Одигитрия!
Ты в море движешь корабли,
Звездой сияешь нам вдали,
Далеко от родной земли!
Ведешь Ты среди камней и скал,
Где волны воют, как шакал,
Где рок смертельный нас искал, —
Ты же из бури, пучины, гибели, рева,
Выведешь к пристани нас, Одигитрия Дева!

Водительница Одигитрия!
Ты воинство ведешь на бой,
И ратные — сильны Тобой,
На смерть готов из них любой.
Стучат блаженные мечи!
И воздух жарок, как в печи,
А в небе светлые лучи!
Ты не допустишь детей до последнего срама.
Ты распростерла над ними Свою орифламму!

Водительница Одигитрия!
Ты целым возвратишь царя,
Ты миру — красная заря!
Ты не сгораешь, век горя!
Победа дастся в свой черед:
Как знамя, с нами Мать идет, —
И вражий клонится народ.
Ты нам — охрана, победа, защита и сила,
Оком Своим Ты враждебные рати скосила!

Водительница Одигитрия!
Помазан не был я царем,
Мне дан лишь жизни злой ярем:
Не сами мы судьбу берем.
Но я, как странник, страха полн,
Грозит разбиться утлый челн,
И как спастись от ярых волн?
Ты приведешь меня в тихую, сладкую воду,
Где я узнаю покорности ясной свободу.

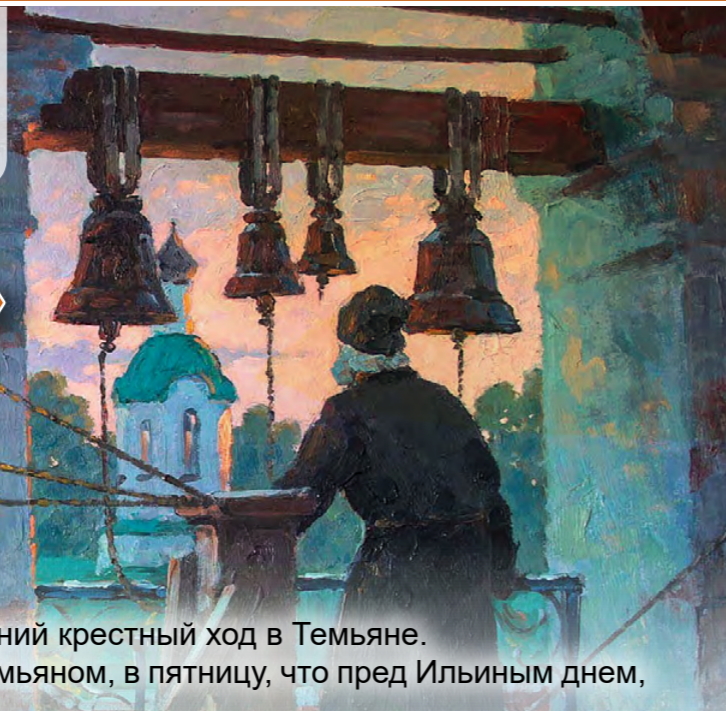
Михаил Кузьмин. 1909 г.

ДЕТСКАЯ СТРАНИЦА

Из романа «Колокола» (отрывок)

Сергей Дурьлин

В Ильинскую пятницу совершался самый дальний крестный ход в Темьяне. Еще до Пугачева, рассказывают, нависла над Темьяном, в пятницу, что пред Ильиным днем, черная, плотная, как чернозем, туча.

Стала над городом – и ни с места: ни гром не гремит, ни дождь не идет, ни молния не сечет. Страх напал на темьянцев. Вывели на крыльцо под руки столетняго Белоусова, купца, посмотрел он на тучу и сказал:

– Копит силу. Где силу эту сбросит. Где силу эту сбросит, там смерть большая падет.

Сам городничий выходил смотреть на тучу. Убедился он: был в небе большой непорядок: точно, кто выковырял из земли кусок чернозему, десятин в двадцать, и залепил небо. Туча над городом стоит и не скамандуешь ей: «налево кругом!» А раз скамандовать нельзя, что городничему делать? Сам себе скамандовал он «Налево кругом!» – и заперся в боковушу: свечу зажег и стал читать «Придворный календарь».

А чернозем густеет над Темьяном и чернеть его, с минуты на минуту, жирнеет. Ужас напал на горожан.

Вот тогда-то, рассказывают, простой человек, серебряных дел мастер (а кто говорит, – и еще поменьше: тупейный мастерок, Антип, пудривший по утрам косу городничего), взбежал на колокольню, босой, без шапки, и, перекрестясь, ударил в Государев колокол. Был человек он кроткий, тихий, малословный, и откуда у него сила взялась: ударил он звоном в бок черной туче, и туча от того удара дрогнула и двинулась, гремя и чернея. Тупейщик Антип бил и бил тучу в бок серебряным звоном и, под его ударами, отодвинулась туча от города, переплыла за реку и повисла нехотя над лугами и нивами. А Антип толкал и толкал ее ударами все дальше и дальше от людского жилья, от нив и садов и дотолкал до Боровой опушки.

Там остановился чернозем над буреломом, и в громком гневе вонзил в сухолом такую молнию, что вспыхнул мгновенно вековой сухолом, а из-под бурелома, как из-под Купины Горящей, забил родник чистый, холодный и крепкий. Ливень грянул из чернозема, и проливнем потушило горящую купину. Ключ остался, и пошло ему имя: «Подзвонный ключ». Кто-то вытесал крест над ним. Каждый год, в Ильинскую пятницу, положено было ходить из Темьяна крестным ходом на Подзвонный.

Из всех церквей города отдельные крестные ходы собирались к собору. В соборе служил архиерей. В этот день все лавки были закрыты и не было присутствия в казенных местах. Архиерей провожал крестный ход до заставы, садился в карету, и его везли на Подзвонный ключ, а с крестным ходом шел протопоп. Шли мерно, неторопно: надо пройти около восьми верст. Обедню кончали порану, чтоб до жары дойти до ключа. С крестным ходом уходило полгорода.

– «Началось великое переселение народов», – изрекал Щека, наблюдая, как бодрые толпы народа пестрым цветником двигались за переливающимся золотом хоругвей, икон и духовенства.

– Пан имеет резон, – отвечал Щеке тихонько Вуйштофович. – Обратное переселение совершится на четвереньках.

На ключе в этот день открывалась ярмарка, и многие оставались там на всю ночь. День всегда бывал жаркий.

Было радостно веселым, размычивым звоном выпроваживать народ из пыльного, раскисшего от зноя Темьяна.

Юродивый Сидорушка брел за крестным ходом и во ржах, мимоходом, нагибался над васильками – искал Богородицыных слезок в их голубых глазах. Но глаза эти были сухи от зноя. Слепцы, идя за мальчиками-поводырями, пели про Алексея, человека Божия. Старухи и старики плелись за ними, поддерживая друг друга. Все, у кого оставалась хоть одна нога, стремились уйти с ходом из города. Безногих везли в деревянных коробках. Даже темьянские собаки плелись издали за крестным ходом: и им было приятно уйти от пыли и серых лопухов. Звон подбадривал отсталых и всех тянул из мутно-серого города, в желто-зеленые полотнища полей и лугов, сшитые узкими белыми швами проселков в неоглядную, праздничную одежду земли.

Василий и Николка с Чумелым и с подручными доброхотами налегали на веревки, чтобы заполнить гущиной звона далекое пространство, на которое растягивался крестный ход, пока не скрывался из виду. Вместе с легкими белыми парусниками облаков, плывших по синему небу, скользили, обгоняя их, более легкие и быстрые парусники звона.

Крестный ход, переправившись на пароме через реку, уходил далеко, далеко в поля, еле золотясь извивистой ящерицей между сплошной желтью и зеленью полей и лугов. Звон прекратился.

Василий с верхнего яруса смотрел вдаль. Его манило из города. Никола, хоть не любил верхнего яруса, поднимался в этот день к Василию, и тоже смотрел вслед ходу. Чумелый зачем-то махал платком. Стрижи вылетывали из-под карнизов и полосовали воздух острыми, вольными вскриками.

– В Трэнев лог спустились, – вглядывался Никола в чуть видный хвостик ящерицы; золотая головка ее укрылась уж в густой празелени леса.

– Да, туда, – равнодушно отзывался Василий. – В Трэнев.

Не отрываясь, он смотрел за оком, Николке все это было знакомо, и он знал по себе, почему смотрит туда Василий. Он его не отрывал; присаживался на скамью; закрывал глаза и подставлял лицо палящему июльскому солнцу.

На верхний ярус осторожно входил старый холстомеровский приказчик Алексей Федулыч Пухов в парусиновом сюртуке. Он считал, что подняться на колокольню, при его болезни ног, все равно что пройти восемь верст за крестным ходом, и каждый год он, кряхтя, шмыгая вялыми ногами и присаживаясь отдохнуть на ступеньки, поднимался на верхний ярус и сидел там весь день, поджидая возвращения крестного хода. Увидев, что ход возвращается, он спускался с колокольни, встречал крестный ход около собора, подлезал на карачках под чудотворную икону и возвращался домой, чинный и торжественный. <...>

Василий жевал хлеб и, свесившись над перилами, тихо и уныливо напевал что-то про себя. Потом и он, растянувшись на досках, стал дремать, укрывшись в круглую тень, падающую от большого колокола. Распарившись, Николка, тоже перешел со скамейки на пол. Спали долго.

Первым проснулся Николка.

Он зорко вгляделся в устало мревшую на солнце даль. Было еще пусто, но через полчаса из дали, из-за лога, блеснуло первое золото крестного хода. Николка разбудил Василия, и проснувшийся звон загудел над Темьяном, как облака пара, выпуская свои клубы навстречу крестному ходу.

Люди в ходу приободрились, услышав звон. Хоругви плавнее и дружнее задвигались в воздухе. Звоном, как магнитом, притягивало крестный ход к собору. Многотысячной толпе было сладко и приятно отдаваться воле этого магнита. Возвращались усталые, потные, молчаливые, и чем слышней делался звон, тем ближе было к дому. Лишь один Сидорушка по-прежнему уклонялся с дороги в рожь и наклонялся над васильками, что-то шепча над ними.

МЕСЯЦЕСЛОВ

- 16 июля** Перенесение мощей свт. Филиппа, митрополита Московского и всея России, чудотворца (1652).
- 17 июля** Прп. Андрея Рублева, иконописца (XV); страстотерпцев царя Николая II, царицы Александры, царевича Алексея, великих княжон Ольги, Татианы, Марии и Анастасии и страстотерпца прав. Евгения врача (1918).
- 18 июля** Обретение честных мощей прп. Сергия, игумена Радонежского, всея России чудотворца (1422).
- 19 июля** Собор Радонежских святых.
- 21 июля** Явление иконы Пресвятой Богородицы во граде Казани (1579).
- 23 июля** Положение честной ризы Господа нашего Иисуса Христа в Москве (1625); прп. Антония Киево-Печерского, начальника всех русских монахов (1073).
- 24 июля** Равноап. Ольги, вел. княгини Российской, во Святом Крещении Елены (969).
- 25 июля** Иконы Божией Матери «Троеручица» (VIII).
- 26 июля** Собор Архангела Гавриила.
- 28 июля** Равноап. вел. кн. Владимира, во Святом Крещении Василия (1015).
- 1 августа** Память святых отцов шести Вселенских Соборов; Обретение мощей прп. Серафима, Саровского чудотворца (1903).
- 2 августа** Прор. Илии (IX в. до Р. Х.).
- 4 августа** Мироносицы равноап. Марии Магдалины (I).
- 5 августа** Почаевской иконы Божией Матери (1675); прав. воина Феодора Ушакова (прославление 2001); Иконы Божией Матери «Всех скорбящих Радость» (с грошиками) (1888).
- 6 августа** Мчч. блгвв. кнн. Бориса и Глеба, во Святом Крещении Романа и Давида (1015).
- 9 августа** Вмч. и целителя Пантелеимона (305).
- 10 августа** Смоленской иконы Божией Матери, именуемой «Одигитрия» (Путеводительница) (принесена из Царьграда в 1046 г.).
- 13 августа** Сщмч. Вениамина (Казанского), митрополита Петроградского.
- 14 августа** Изнесение Честных Древ Животворящего Креста Господня.

СВЯЩЕННОМУЧЕНИК СЕРГИЙ ГОРТИНСКИЙ, ПРЕСВИТЕР

Священномученик Сергей Гортинский родился 10 марта 1889 года в городе Рязани в семье священника Дмитрия Гортинского. Окончил шестилетнее училище в городе Александрове Эриванской губернии. В 1916 году Сергей Дмитриевич был рукоположен в сан диакона ко храму села Богоявленского Мосальского уезда Калужской губернии, через год он был определен диаконом ко храму села Мальково той же губернии. В 1920 году он был рукоположен в сан священника и некоторое время служил в храме села Тылка Черниговской губернии.

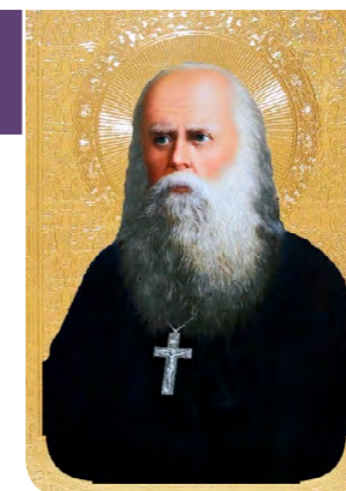
Через пять лет перешел служить в храм села Козинка Ставропольской губернии. К этому времени уже широко действовал закон об отделении Церкви от государства, и многие крестьяне, оформляя свои браки в государственных учреждениях, жили невенчанными, без церковного благословения. Отец Сергей убеждал таковых повенчаться, а упорствующих предупредил, что живущих в браке невенчанными не будет допускать до причастия. Власти сочли такую его деятельность антигосударственной. Отец Сергей был арестован и сослан в город Воронеж. Здесь в 1928 году он снова был арестован и обвинен в том, что является идейным руководителем епархии. Обвинение доказано не было, и священника освободили.

В 1930 году отец Сергей был арестован вместе с духовенством и монахами Алексеевского монастыря. Его обвиняли в том, что он вел антисоветскую агитацию как лично, так и через других, главным образом через архимандрита Тихона (Кречкова), «которому давал специальные указания антисоветского направления».

Отец Сергей был тяжело болен туберкулезом и с трудом переносил заключение; когда ему было предъявлено обвинение в контрреволюционной деятельности, он написал: «Обвинение предъявленное я не признаю, ибо это явная ложь...»

Вместе с ним были арестованы иеромонахи Георгий (Пожаров) и Косма (Вязников), священник Георгий Никитин и миряне Евфимий Гребенщиков и Петр Вязников. Виновными в предъявленном обвинении они себя не признали. 14 июля 1930 года им было предъявлено постановление об окончании следствия. 23 июля обвинительное заключение было отправлено в Коллегию ОГПУ. 28 июля Коллегия рассмотрела «дело» и приговорила обвиняемых к расстрелу.

Прошли праздники преподобного Серафима Саровского и пророка Илии. Вечером 2 августа обвиняемым объявили приговор. В десять часов вечера того же дня архимандрит Алексеевского монастыря Тихон (Кречков), иеромонахи Георгий (Пожаров) и Косма (Вязников), священники Иоанн Стеблин-Каменский, Сергей Гортинский, Феодор Яковлев, Александр Архангельский, Георгий Никитин и миряне Евфимий Гребенщиков и Петр Вязников были расстреляны.

СВЯЩЕННОМУЧЕНИК ИОАНН СОЛОВЬЕВ, ПРЕСВИТЕР

Священномученик Иоанн Соловьев родился 26 января 1894 года в селе Николаевка Михайловского уезда Рязанской губернии в семье псаломщика Михаила Соловьева. Обучался в Рязанской Духовной семинарии. В 1912 году поступил псаломщиком в храм в селе Красное Пронского уезда Рязанской губернии. В 1917 году Иван Михайлович был рукоположен во диакона ко храму в селе Апонитищи Зарайского уезда Рязанской губернии. В 1930 году диакон Иоанн был рукоположен во священника ко храму Рождества Богородицы в селе Кончаково Луховицкого района Московской области.

В конце ноября 1937 года были допрошены дежурные свидетели, в частности председатель сельсовета, давшие необходимые следователю показания, и 16 декабря 1937 года отец Иоанн был арестован, заключен в одну из тюрем Коломенского района и на следующий день допрошен.

Следствию известно, что вы, будучи недовольны существующим строем, высказывали контрреволюционную клевету, пораженческие настроения против советской власти и террористические против коммунистов. Признаете ли вы это?

— Это я не признаю.

— Следствию также известно, что вы призывали население не голосовать за коммунистов.

Признаете ли вы это?

— Этого не было, это я не признаю, так как никогда против коммунистов не говорил и виновным себя в этом не признаю.

В тот же день следствие было закончено. 20 декабря тройка НКВД приговорила отца Иоанна к десяти годам заключения. Священник Иоанн Соловьев скончался 9 августа 1941 года в концлагере и был по-гребен в неизвестной могиле.

ДОРОГИЕ БРАТЬЯ И СЕСТРЫ!

Детский приют при Троицком храме (Щурово) нуждается в помощи! Сейчас в приюте проживает 30 детей дошкольного и школьного возраста.

НЕОБХОДИМЫ ПРОДУКТЫ ПИТАНИЯ: молочные продукты, консервы мясные и рыбные, крупы, макаронные изделия, масло, соль, сахар, овощи, фрукты. Также необходимы моющие средства с содержанием хлора, средства личной гигиены, зубная паста, мыло, шампуни.

Оставить посильную помощь можно на охране церковного дома с пометкой «ДЛЯ ПРИЮТА». Также можно сделать онлайн-пожертвование через сайты храма и детского приюта. Наш приют существует исключительно на благотворительные пожертвования.

<https://priut-kolomna.ru/help>

<https://www.hram1891.ru/o-khrame/help>